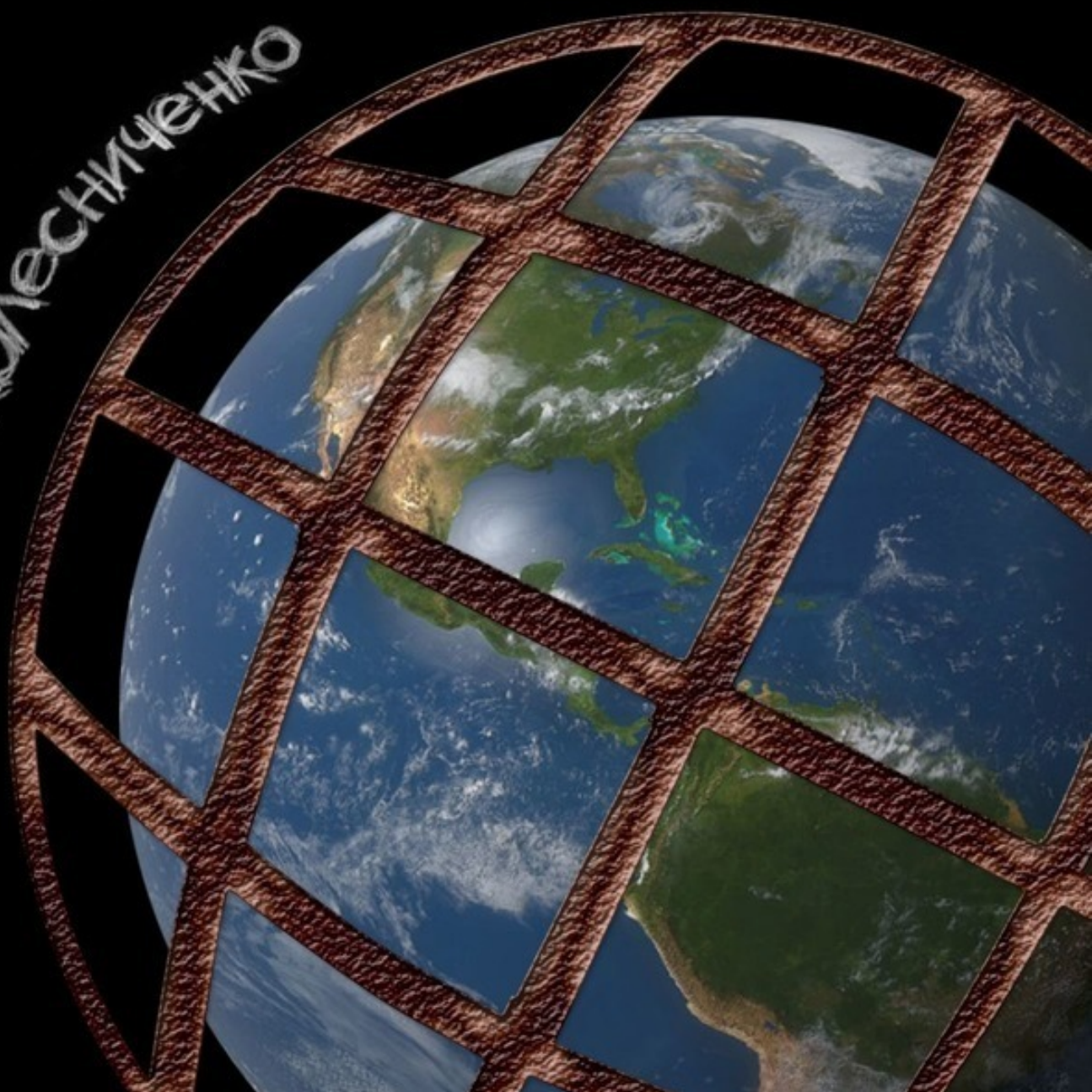

РАТБИ СИСТЕМЫ

РОМАН Колесниченко

Роман Колесниченко

**Рабы системы. Философия
современного рабства**

«Издательские решения»

Колесниченко Р.

Рабы системы. Философия современного рабства /
Р. Колесниченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987624-9

Книга посвящена исследованию глобальных процессов влияния на общество в различных аспектах социальных отношений. В книге затронут широкий круг тем, чтобы свести воедино разрозненную мозаику окружающей нас системы, в которой мы живём, работаем и платим за собственную жизнь. Книга будет интересна всем, кто интересуется современным мироустройством. Из книги вы узнаете, что такое система и почему мы вынуждены в ней работать; как глобальные процессы манипулируют обществом, и многое другое.

ISBN 978-5-44-987624-9

© Колесниченко Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Факт	9
Толпа людей напоминает стадо баранов	9
Система	10
Действие системы	17
Части системы	24
Рабы системы, или почему люди ходят на работу	29
Рабская философия денег	32
Работа как рабство	38
Экономика рабства	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Рабы системы Философия современного рабства

Роман Колесниченко

© Роман Колесниченко, 2020

ISBN 978-5-4498-7624-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эту книгу нельзя было писать с одной точки зрения, с экономической или политической, исторической или социологической. Здесь не нужно быть специалистом в какой-то из этих областей и иметь однобокий взгляд на проблему. Здесь нужно быть, прежде всего, человеком. Человеком, который ищет правду и хочет знать, как всё устроено и почему так устроено. И взгляд соответственно у него проходит в совокупности этих предметов. Как говорил Жан-Жак Руссо: *«Общество нужно изучать по людям и людей по обществу: кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймёт ни в той, ни в другой».*

Я не хотел писать книгу чисто с политической точки зрения, описывая и перечисляя политические организации, тайные кружки, союзы, кланы, семейства, их связь с историей и влияние в современном мире. Так же я не хотел писать чисто с экономической точки зрения, выявляя экономические техники манипуляции, банковские картели, международные финансовые организации и т. д. Так же не хотел писать чисто с исторической точки зрения, рассматривая историю как глобальный процесс управления, акцентировать внимание на тех или иных важных исторических событиях, сопоставляя с событиями современными, тем самым показывая, что в мире происходят одни и те же исторические процессы. Так же нельзя было писать книгу чисто с социологической или психологической точки зрения, показывая, рабское положение народа во всех взаимоотношениях друг с другом. Потому что все эти процессы тесно связаны между собой. Все социальные, политические и экономические взаимоотношения связаны едиными узами, ясно указывающими на рабское положение всего народа земного шара в единой экономической системе планеты.

Сегодняшняя организация жизни затрагивает все сферы человеческих взаимоотношений, систематизируя каждый отдельный культурный элемент в конкретный экономический процесс, от которого зависят и другие процессы. Поэтому охватывать тему нужно всеобъемлюще, затрагивая социально-экономические отрасли, политические, философско-религиозные, и культурные, вплоть до взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Потому что, начиная с культурных преобразований, где все человеческие ценности и отношения обретают потребительский характер, и оцениваются через потребительское отношение, сама рыночная экономика будет поддерживать свою активность, за счёт формирования потребительского мировоззрения.

Введение

Эту работу можно назвать философско-историческим, также социологическим очерком, так как невозможно проследить исторические события и процессы, используя односторонний взгляд видения ситуации. Совокупность взглядов через различные предметы, может близко подойти к определению мотивов, по которым происходили те или иные процессы, которые происходили в истории, и происходят, по сей день на наших глазах. Когда происходят экономические кризисы, от которых гибнут люди, случаются волны революций, якобы ради экономического прогресса, когда девушки по шаблонному стандарту говорят про сексуальную совместимость, как основу семьи и взаимоотношений, и, когда парни начинают шарахаться от девственниц. Эти конкретные процессы взаимосвязаны и зависят друг от друга, порождая потребительское отношение, и тем самым нарушая жизненную функцию самосохранения. Чтобы понять глобальные исторические, социологические и экономические процессы с древности до наших дней, мало быть историком, здесь нужно в какой-то мере обладать знаниями и экономики, политологии, философии, психологии и социологии. Но, и также нельзя обходить стороной эзотерические знания гностических учений, дающие нам понять процесс эволюции человеческого сознания, а равно с этим пониманием того, кто есть в действительности человек.

Анализ информации в этой книге даёт мне все основания полагать, что мы живём в рабовладельческом мире и даже не знаем это. Я не привожу факты, а анализирую их. Иоганн Вольфганг фон Гёте сказал: *«Кто пишет книгу — пусть излагает только то, что знает. Догадок у меня у самого достаточно»*. Я не буду нагромождать книгу обилием нескончаемых фактов, чтоб не потерять мысль. При желании, каждый сам сможет обратиться к соответствующей литературе. Поэтому, чтобы книга была легко читаема, я написал её доступным языком. Так как тема моих исследований сложна, обширна и многогранна, она требует простого изложения, доступного для понимания простого обывателя. Ибо, как сказал знаменитый французский писатель Анри Мари Бейль (Стендаль): *«Чем значительнее и сложнее то, о чём говорится, тем проще и свободнее должна быть манера изложения»*. Кроме того, тема настолько сложна, что я не думаю, что раскрыл её полностью, так как меняется мир, меняются события, меняется человеческое сознание, происходят какие-то процессы, и необходимы постоянные исследования, требующие новых подходов в разрешении новых проблем. Что касается фактов и информации в мире, то их полным-полно, которыми люди не интересуются, не придают значения, посмеиваются и т. д. Есть открытые факты, но люди их не видят. Ведь если хотите замаскироваться, встаньте на самом видном месте, а сознание людей так преобразуйте, чтобы они считали это естественным. Так же я периодически затрагиваю в этой книге тему работы, навязанной и диктуемой как внешней социальной необходимостью. Так как именно навязанная обществу работа, блокирует естественное человеческое развитие, которое предполагает свободу от работы.

Мы живём в эпоху информационной войны, которая проникает в каждый уголок нашего мозга, каждый дом и квартиру. Нами управляют, когда хотят, где хотят и любыми способами на протяжении всей нашей жизни, подавляя разум и подогревая инстинкты. Инстинкты люди контролировать не могут, а значит, превращаются в послушного робота, считающего, что он свободен и сам делает выбор. Это война без оружия, направленная на общество, которое заражается и воюет между собой, оставаясь в неведении. Мы повсюду видим конкуренцию. На работе, дома, в школе, в институте, на улице. Мы конкурируем с людьми, стремясь возвыситься, а других принижая, и говорим, что жизнь — это джунгли, я не съем, меня съедят. И мы должны окунуться в самые глубины древних цивилизаций, чтобы понять, как сформировалась вечная конкуренция, из-за которой велись войны, и проливалась кровь. Мы делили всё и дрались за обладание богатствами. Твоё — моё, твоё — моё, а в конечном итоге война. Мы никогда

не думали, кто мы есть. Об этом задумывались мудрецы. Они пытались донести до нас свои мысли, но мы искажали их учение, в угоду войне, и таким образом манипулировали массами. Именно мудрецы задавали большие вопросы. Мы их не задаём – мы воюем. Нам некогда задуматься над самим собой, пока мы в вечной погоне за прибылью и властью. Пока на земле есть власть, мировая, тайная, ни к одному философу, пробуждённому, никто не будет прислушиваться, просыпаться и что-то менять в этой жизни. Потому что сознание подчинено власти и богатствам, а учения мудрецов являются досугом, или насмешками, мало кто к ним всерьёз обращается и понимает, а тем более принимает как руководство к действию. Только пробуждённый может понять пробуждённого, а, чтобы пробудиться, человеческое сознание должно само ступить на путь пробуждения и освободить разум от оков сформировавшейся системы.

ФАКТ

Толпа людей напоминает стадо баранов

Специальное исследование психологов

Зная закономерности поведения толпы можно не только ее регулировать, но и управлять.

Толпа людей ведет себя наподобие стада баранов, заявляют ученые: **она слепо следует за одним или двумя лидерами, которые, вроде бы, знают куда идти.** Исследователи из Университета Лидса считают, что их открытие может иметь важное значение, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций. Группа ученых во главе с профессором Йенсом Краузе провела серию экспериментов: добровольцев попросили случайным образом бродить по большому залу, не разговаривая друг с другом. Среди участников выбирали несколько человек, которым давались более четкие инструкции, какого маршрута следует придерживаться. Опубликованный сегодня отчет демонстрирует, что задать направление группе людей численностью не менее 200 человек может **«информированное меньшинство»**, составляющее всего 5%. Оставшееся «стадо» – 95% – бессознательно **следует за лидерами.** «Наблюдаются четкие параллели с поведением групп животных», – объясняет профессор Краузе, опубликовавший в журнале *Animal Behaviour Journal* статью на эту тему в соавторстве с Джоном Даером и коллегами из Оксфордского и Валлийского университетов. «Всем нам доводилось оказываться в ситуации, когда толпа несет нас. Но что интересно: в ходе экспериментов испытуемые вырабатывали общее решение, хотя им не разрешалось ни разговаривать друг с другом, ни общаться при помощи жестов», – рассказывает профессор. «В большинстве случаев участники эксперимента не осознавали, что их **кто-то ведет**», – отмечает ученый. Нынешняя работа перекликается с исследованием доктора Саймона Ридера из Утрехтского университета. Он доказал, что большинство людей предпочитает **следовать за лидером**, даже если проводник сам не знает, куда идти. Но есть еще более поразительный факт: если человеку показать более короткий путь, он всё же, предпочтет старую дорогу, и той же дорогой поведет за собой остальных. Данное открытие может иметь жизненно важное значение при эвакуации из зданий или с судов в чрезвычайных ситуациях – как доказано, люди предпочитают пользоваться знакомыми путями эвакуации, даже если это медленнее, чем предложенные альтернативы. Сообщает Inopressa.ru¹

¹ Ученые: Люди – «бараны» // <http://www.rosbalt.ru/main/2008/02/15/457116.html>

Система

Все общества на протяжении истории, с древности по сегодняшний день, были организованы в различных системах, которые упорядочивали, структурировали и направляли общество к единому организационному действию. В разных периодах истории, соответствующих своему времени, подобные организационные системы развивались и расширялись, стремясь приблизиться к максимально функциональному и расширенному механизму, который был бы единым для всей планеты. Есть глобальные системы, а есть локальные. Глобальные системы имеют тенденцию расширяться, путём освоения новых пространств. В разные исторические периоды, глобальные системы, такие как, христианство и ислам, путём расширения, поглощали локальные системы, то, что мы называем язычеством (хотя это ошибочно), и устанавливали свою власть. Глобальные системы всегда стремились к власти, и были основаны на подчинении, т. е. рабстве. Рабство, как самая первая форма организации древних обществ, никуда не исчезало, а лишь модернизировалось, дойдя в своём развитии до индустриальной цивилизации, – цивилизации глобального масштаба, которая путём глобального рынка, поглощает традиционные системы аграрных обществ. Система никуда не исчезала, она просто эволюционировала с примитивного состояния, с грубых форм древнего рабства, до сегодняшней высокотехнологичной среды организации такого же рабства.

История всего человечества в общей степени известна тем, что в основе организации древних обществ, всегда преобладало рабство. И этот факт является главной причиной считать, что сегодняшнее общество в отличие от древнего – свободно. Это опять результат невежества. Не зная историю, люди восхваляют сегодняшнее время, говорят, что в отличие от древности, они свободны, у них есть своё мнение и право выбора. Сейчас всё есть, и жизнь более благоустроена, а современному человеку остаётся лишь пользоваться её благами, что как раз и происходит. И это даёт нам понять, что под свободой в наше время подразумевается – пользование благами рынка. Т. е. свобода на самом деле – это рынок, а свободное перемещение человека в пределах рынка – это свободная жизнь. Следовательно, под смыслом жизни сегодня понимается купля-продажа, т. е. потребление. И чтобы быть свободным человеком, нужно обладать покупательной способностью, т. е. иметь возможность потреблять. А для этого должно преобладать потребительское мировоззрение, которое формируется в пределах рыночной системы. Здесь-то и необходимо понимание системы, и роль самого человека в ней. Потому что само понятие свободы невозможно в рамках системы, какими свободными бы мы себя не считали. Следовательно, необходимо выйти за рамки, что в понимании общества является отклонением от общепринятых норм, которые устанавливает и диктует нам система.

Сегодняшней системой является вся организация общества, функционирующая по типу сложного механизма, состоящего из мелких подсистем, которые в свою очередь состоят из обслуживающего персонала, за счёт которого и работают. Так организован рынок. Чтобы заставить людей выполнять определённые функции, нужно объединить их общей идеей торговли, как единственно верной формы устройства общества, и сформировать на основе этой идеи структуру общества, организацию поведения и управления. Эта идея должна лежать в основе организации всего общества планеты. Как видим, с самых древних времён, идея торговли лежала в основе организации древних обществ и сохранилась, по сей день.

С древности до наших дней, рыночная система эволюционировала до глобальных пределов. Изменения произошли не только внешне, но и внутренне. Рынок порождал всё больше подсистем, которые взаимодействуя друг с другом, воспроизводили и поддерживали в жизне-способном состоянии глобальный суперорганизм, суперсистему, которая имеет функцию глобального расширения, затрагивая все сферы человеческой деятельности.

Существует заблуждение о свободном рынке, который саморегулируется, и живёт сам по себе. Отчасти так может показаться с позиции стороннего наблюдателя, или обывателя, вовлечённого в рыночный процесс. Но рынок – это не отдельный организм, а способ управления, который не может существовать сам по себе, так как он даёт невероятную власть тем людям, которые им управляют. Даже Адам Смит понимал, что есть некая «невидимая рука», которая управляет рынком. Андрей Фурсов говорил:

«Сам рынок не может ничего, рынок – это функция целого ряда институтов. Это институциональное творение. И сам по себе рынок функционирует в паре с монополиями. Не случайно Фернан Бродель постоянно говорил: „монополия – враг рынка“».²

Поэтому, монополия и есть враг рынка, что осуществляет контроль над рынком, который уже, априори, не может быть свободным. А значит система (которая включает понятия рыночной системы, экономической, финансовой, политической, культурной, системы ценностей), состоящая из различных институтов, контролируется теми, кто стоит во главе этих институтов. Значит, у системы всегда есть одна постоянная генеральная цель, которая ставится для системы извне. Т.е. тот, кто контролирует систему, ставит некую цель, для извлечения своей глобальной выгоды. Это значит, что для достижения цели система должна функционировать определённым удобным образом, чтобы получать от действия системы максимальную выгоду. Причём, себе на пользу, но в ущерб остальным обществам. Иначе, равноправное распределение общественных благ, подорвало бы само существование системы. Поэтому, результат действия систем существует независимо от самих систем. Т.е. конечный результат всегда получает тот, кто контролирует систему. Это наглядно показано в документе международной финансовой корпорации Citigroup, где говорится, что «экономика в действительности работает на богатую элиту США, Великобритании и Канады, которая составляет верхний 1% населения, имеющий больше финансовых средств, чем нижние 95% населения земли, вместе взятых».³

Сегодня покупательная способность является высшим достоинством человека. На основе покупательной способности, формируется понятие причастности к определённой группе людей, некой престижной элите, банде или субкультуре, которая постепенно отделяется от основной массы. Так люди делятся на сословия, что нередко порождает между ними рознь. В разных классовых сословиях, будь то олигархизм, или дворовой хиппизм, существуют и внутриобщественные подсистемные сословные деления. И те, и другие объединяются одной общей идеей – потребительством. Одни в ногу готовы бежать, работать и подрывать здоровье, чтоб позволить себе товары рынка. Другие уже имеют всё, и им всегда мало. Единственное, что объединяет этих людей, это потребительское мировоззрение. А потребительское мировоззрение культивирует одни и те же взгляды, цели, потребности, действия и поведение. Поскольку рыночная система охватывает все континенты, свои идеалы, цели и ценности, она навязывает всему миру. Весь мир, одно стадо, одни ощущения, одно мышление, одни привычки.

Дальнейшее повествование необходимо вести из понимания самой идеи свободы. Задайте любому обывателю вопрос: что такое свобода, считает ли он себя свободным, и в чём заключается его свобода – он ответить не сможет. Он задаст ответный вопрос: а разве вам запрещают свободно ходить по магазинам или кино? Ответ однообразен, и вытекает он из однообразного мышления, где свобода, как уже наглядно видно, заключается в выборе между вещами рынка. Свободен покупать – свободен выбирать. Потребитель – это новый вид человека индустриального общества, который постепенно сменяет человека разумного. Номо-

² Публичная лекция А. И. Фурсова «Капитализм – самая загадочная социальная система». 27 февраля 2014 г. // Телестудия регионального отделения партии «Родина». // <http://youtu.be/VkclZDIgMlc>

³ Equity Strategy. Plutonomy: buying luxury, explaining global imbalances. Citigroup. 16 oktober, 2005 // <http://cryptome.org/0005/rich-pander.pdf>

Sapiens переходит в Homo-Potrebis. Выходит, свобода – это ограниченная действительность, которая является всего лишь выбором между товарами и услугами рынка. Следовательно, под сегодняшней жизнью понимается удовлетворение потребностей в этих товарах и услугах. Как говаривал пёс Шарик из «Простоквашино»: *Свобода ограничивается длиной цепи, на которой сидишь.*

Но, давайте посмотрим, действительно ли у нас есть свобода выбора? Действительно ли наш выбор свободен? Здесь обратимся к крупному отечественному нейрофизиологу П. В. Симонову, для которого свобода человека существует только субъективно, а объективно её нет:

«Субъективно человек свободен, считает принимаемые им решения обусловленными его собственным выбором, но объективно они причинно детерминированы, просто он не знает тех детерминант, которые влияют на его решение, на его выбор».⁴

В обществе существует одинаковое мнение: каждый должен жить так, как ему удобнее, это его выбор. На самом деле, если проследить за всеми условиями, определяющими тот самый «свободный» выбор, то, свободного выбора практически нет. Условия выбора нам преподносит рынок, который уже сам по себе есть некое условие нашего существования, в рамках которого происходят все наши действия, основанные на условностях рынка. А это не более чем выбор между товарами рынка. Как говорил Антонио Менегетти: *«Сегодня в условиях абсолютной физической свободы культивируются внутренние рабы»*.⁵

Поскольку, те институты, которые контролируют рынок, стараются создать комфортные условия для взаимодействия потребителя с рынком, то в мире рынка всем удобнее жить так, как преподносит рынок. И этот одинаковый образ жизни они думают, что выбрали сами, что каждый индивидуален и его жизнь наполнена особым смыслом. На самом же деле, человек просто не осознает истинного назначения свободы, как универсального состояния, способствующего свободному развитию человека, на основании его природной сущности, а не развития по условностям рынка. Истинная свобода, таким образом, тесно связана с самосознанием, которое предполагает способность человека управлять своим собственным развитием, а значит, понимать, что значит для него добро, а что зло, и на основании этого делать правильный выбор, а не выбор вообще в условностях рынка, где стирается грань между добром и злом, где зло зачастую представлено добром. Развитое самосознание, а значит понимание, может осуществить сознательный выбор своей реакции и дальнейшего действия.

«Чем менее развито самосознание человека, тем более несвободным он является, то есть тем больше его поведением, его жизнью управляют. По мере развития самосознания соответственно увеличивается диапазон выбора человека и увеличивается свобода».⁶

Давайте посмотрим на мир с высоты птичьего полёта, и мы увидим огромный склад и одновременно муравейник. Устройство современных мегаполисов говорит само за себя – город, как склад товаров, которые стремятся приобрести муравьи, повылазив из своих муравейников. Муравьи, всё мечутся и хватают со склада как можно больше. Все взаимодействия людей друг с другом, все коммуникации и действия, связаны с производством и распространением вещей. Здесь уже преобладает широкий спектр всевозможных профессий, связанных

⁴ Цит. по: *Леонтьев Д. А.* Общее представление о мотивации человека. Лекция 1. // *Симонов П. В., Еришов П. М.* Темперамент. Характер. Личность. М.: Наука, 1984. // <http://motiv.smysl.ru/general.doc>

⁵ *Менегетти А.* Система и личность. М.: ННБФ Онтопсихология, 2007. Стр. 81

⁶ *Леонтьев Д. А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности. // *Психол. Ж.*, т. 21, 2000, №1, с. 15—25.

с производством, распространением и продажей товаров конечному потребителю. Сами профессии строятся по иерархической лестнице от простого продавца маленького магазинчика, до главы крупной транснациональной корпорации, выпускающей продукцию по всему миру.

Главные места, из чего состоит современный мегаполис – это обилие всевозможных рынков и торговых центров, как складов, напичканных различными товарами. Система состоит не из людей, а из коммуникаций. Люди лишь являются обслуживающим персоналом этих коммуникаций. Что связывают эти коммуникации? Огромные торговые комплексы, которые связаны между собой огромными торговыми путями. Это и есть устройство современного мегаполиса, из которых и состоит сегодняшний мир, а равно с этим и образ жизни землян. Маленькие торговые лавки и магазинчики, объединяются под крышами гигантских торговых центров, являющимися по сути уже сами по себе неким городом, райским местом, предлагающим счастье, богатство и успех, которые выражаются во всевозможных товарах рынка. И, наряду с этим, смысл человеческого существования сводится всего лишь к удовлетворению потребностей этими товарами рынка. А это значит жёсткая конкуренция за статус, за право именовать себя достойным человеком.

Социолог Зигмунт Бауман⁷ называл такие места «храмами потребления»⁸. И это неудивительно, ведь это похоже на скопление большого количества народа на водопой, объединённых одной общей верой. Верой, которая объединяет большинство людей под крышами этих храмов. Что такое «храмы потребления»? Это места, где внутри царит другая реальность, в отличие от той, что мы видим снаружи. Снаружи серая скучная жизнь, а внутри яркая и интересная другая реальность. А именно – реальность, формируемая рынком. Эта «реальность» выражается в различных товарах и услугах, магические свойства которых, по сути, должны сделать нас счастливыми. А наряду с этим и маркетинговые стратегии, манипуляции и пёстрая реклама, зазывающая внутрь и побуждающая к покупке. Так изо дня в день формируется идея потребительства, как единственного смысла существования. Как писали авторы книги «Потреблятьство»:

«Дети, так же, как и взрослые, рассматривают торговые центры как место, естественным образом предназначенное для того, чтобы чем-то заполнить скучную жизнь».⁹

Способы воздействия на потребителя могут быть самыми разными, с использованием самых разных социальных инструментов, чтобы постоянно формировать в массах определённое поведение и настроение, на основе которых совершается удобное действие. Поэтому, толпы, заполняющие, как паломники, «храмы потребления», попадают, будто в другой мир, который предлагает то, что не может предоставить никакая «реальная реальность» снаружи. Они как будто, подобно сказочной Алисе, попадают в страну чудес, которая изобилует всякими благами, предоставляющими «счастье», «здоровье» и «успех». Все счастливы и улыбка не сходит с уст зрителей храма – продавцов, менеджеров, торговых агентов и директоров, таких здешних жрецов, обученных вечно служить рынку. Ведь баланс спроса и предложения регулируется рыночной идеологией, формирующей рыночное мировоззрение. И поэтому этот баланс, никогда не должен быть нарушен. Иначе чаша весов потеряет равновесие, произойдёт дисбаланс. Чтобы этого никогда не произошло, нужно постоянно поддерживать среди людей потребительское мировоззрение, чтобы они кроме рыночной системы, ничего не знали, чтобы

⁷ Зигмунт Бауман (1925, Польша) – почётный профессор социологии университета Лидса и Варшавского университета, один из наиболее интересных интерпретаторов современности. В его сферу научных интересов входят глобализация, антиглобализм, модерн, постмодерн, модернити.

⁸ Бауман З. Текущая современность. СПб. 2008. Стр. 106, 107 (Зигмунт Бауман, повторяет американского социолога Джорджа Ритцера, который и применил метафору «храм потребления», по отношению к современным торговым центрам.)

⁹ Де Граф Дж., Ванн Д., Нэйлор Т. Х. Потреблятьство: Болезнь, угрожающая миру. М.: Ультра. Культура, 2003. Стр. 34

их мышление вертелось в пределах быта, а образ жизни был потребительский. Поэтому, – как подмечал Зигмунт Бауман, – **«„пребывание внутри“, создаёт настоящее сообщество „верующих“, объединённых схожими целями и средствами, ценностями, которые они лелеют, и логикой поведения, которой следуют».**¹⁰

Как говорил Эрих Фромм: *«Если миллионы людей страдают одной и той же формой психической патологии, это ещё не делает их здоровыми».*

Достаточно присмотреться, как один потребитель с тележкой, проходит мимо другого с тележкой, и их объединяет общее чувство нахождения в супермаркете, и некое общее единство, основанное на общем мышлении, и общем действии. Они делают одно – они покупают, они обладают покупательной способностью. Достаточно подойти к входу крупного торгового центра, и вы увидите толпы людей, выносящих в своих тележках кучи различных товаров. Этот оборот происходит изо дня в день. Спрос всегда рождает предложение. Это один из основных законов рынка. Но как формируется спрос? Почему люди хотят покупать, покупают и будут покупать? На этот вопрос отвечает маркетинг, который, анализируя рынок, формирует потребности потребителя. Поэтому, чтобы спрос всегда рождал предложение, нужно всегда формировать те или иные потребности, чтобы оборот купли-продажи никогда не прекращался. Чтобы скопления людей, поочередно проходящих через кассовые терминалы, и фиксирующих каждую вещь, никогда не прекращались. Чтобы рынок всегда функционировал. Чтобы эта система всегда работала. Таков существующий образ жизни. Такова система организации общества, механизмы которой мы будем разбирать на страницах этой книги.

Функции этого механизма заключаются не только в одном лишь техничном исполнении работы системы, но и идеологической, которая, по сути, является фактором направляющим. Именно идеология направляет действие. Поэтому в храмах потребления, потребители всегда ищут то, что не могут найти снаружи, а именно успокаивающее чувство принадлежности – утешающее ощущение того, что ты являешься частью сообщества.

Суть этой идеологической системы общности, идеи сказочной страны счастья, предполагает отсутствие различия, отсутствие индивидуальности, но взамен этому предоставляет чувство схожести, типа «мы все похожи», «у нас одна и та же точка зрения». То есть, человек индивидуальный превращается в существо социальное. Говоря конкретно, превращение мыслящих людей в стадо баранов, объединённых под крышами этих торговых городов, общей идеей потребительства. Отсюда и вырабатывается известная в мире идеология о единстве, нации, и присущей ей духовности. Единство здесь предполагает единение под общей идеей потребительства, всех стран и народов, и присущей потребительской духовности. В масонстве это «свобода, равенство, братство».¹¹ Предполагается равенство всех наций под идеей общей схожести, а братство под покровом общей идеи потребительства, что в свою очередь подразумевает некую свободу, заключающуюся в рынке. Ведь, весь мир построен по одному и тому же рыночному закону, в рамках которого находится свобода потребителей. Это всего лишь свобода выбора между товарами рынка, и свободное перемещение в пределах рынка, как сознанием, так и телом. Зигмунт Бауман писал:

«В потребительском обществе всеобщая потребительская зависимость – универсальная зависимость от покупок – это обязательное условие всей индивидуальной свободы; главным образом свободы отличаться, „иметь идентичность“».¹²

Т. е., человек должен мыслить в пределах рынка, и заниматься деятельностью в пределах рынка, делать то, что выгодно рынку. Ведь формирование счастливого потребительского созна-

¹⁰ Бауман З. Текущая современность. СПб. 2008. Стр. 110

¹¹ Масонский лозунг французской революции.

¹² Бауман З. Текущая современность. СПб. 2008, Стр. 92

ния, происходит в среде рынка, через продукцию, несущую информацию, а значит определённого рода идею. В среде молодёжи это выражается в однообразной установке: «Будь проще, делай как все», что предполагает всякое отсутствие мысли, и проявления индивидуальности, что ставит человека в один ряд послушных двуногих, которые только работают и развлекаются. Мыслить можно только в пределах потребительского сознания, в пределах рынка, в пределах быта. Человеческие чувства и отношения теперь неотделимы от рынка и зависят от него. Общение людей друг с другом сводится к примитивному минимуму. В чём они вращаются, то и воспроизводят в своём сознании.

Это создаёт настоящее сообщество верующих и подобно безумным фанатикам рьяно защищающих свой потребительский мир, и оправдывающихся за своё невежество. Бауман называл это кратчайшим путём к духовному единению, которое предполагает единение полного сходства, типа «мы все одинаковы»; единение, безпроблемное, не призывающее ни к приложению усилий, ни к проявлению бдительности; единение, которое не нужно «искать», а которое «дано», и дано задолго до того, как предприняты какие-либо усилия, чтобы вызвать его.¹³

Потребительская рыночная система была дана человечеству, с самых древних времён с образованием первых государств, как единственная возможная система организации жизни. И то, что было дано, нужно было просто принять, не задавая лишних вопросов о её появлении. Ведь заданный вопрос, относительно устройства общества, подразумевает мышление, а значит действие, а это уже ведёт к началу сбоя системы. Поэтому мышление – это всегда нонсенс, подрывающий механизмы действия. И поэтому никому не нужно мышление, выходящее за рамки потребительства и рынка. *«Жизнь ничего не означает, пока нет мыслящего человека, который мог бы истолковать её явления»* (Карл Густав Юнг).

Действительно, кому нужны думающие и ищущие индивидуальности, которые уже сами по себе являются проблемой общности. Поэтому, – как подмечал Бауман, — **«идея общественной солидарности заключается в том, чтобы люди не имели дел друг с другом, оставаясь при этом толпой, с одинаковыми взглядами и действиями. Миф общественной солидарности дал возможность людям стать трусами и скрываться друг от друга. Образ сообщества очищен от всего, что может выразить чувство различия, не говоря уже о конфликте в том, кто есть „мы“.** В данном отношении миф об общественной солидарности — это ритуал очищения».¹⁴

Таким образом, вполне уместно назвать сегодняшний образ жизни потребителей, состоящий из покупок-продаж – ритуалом очищения, очищения от того, что предполагает чувство различия, отпадая от чувства стадности. А различие проявляется тогда, когда человек осознаёт себя индивидуальностью, которая обязательно будет являться помехой для устройства этого общества. Поэтому для человечества создали образ жизни, похожий на чудесную страну счастья, и подобно рогу изобилия, предоставляющую различные товары и услуги, символизирующие собой счастье.

Таким образом, рынок обещает счастье, тогда как на самом деле способен предложить только товары и услуги и преподносить их так, как будто это и есть счастье. Если это так, – замечает Бауман, – то, **«кто бы ни спроектировал и кто бы ни контролировал „храмы потребления“, кто бы ни управлял ими, они, несомненно, являются фальсификаторами или ловкими обманщиками. Они создают впечатление — и больше ничего: нет нужды задавать дальнейшие вопросы, и они останутся без ответа, даже если будут заданы».**¹⁵ Поэтому, наиболее значимой проблемой, блокирующей пробуждение индивидуальности, для дальнейшего развития человечества, является созданная модель образа жизни,

¹³ Бауман З. Текущая современность. СПб. 2008, Стр. 109

¹⁴ Там же, Стр. 109

¹⁵ Там же, Стр. 109

по типу: «я беру со склада как можно больше, потому что это моё счастье». Это проблема предполагаемой свободы, заключающейся в выборе между товарами рынка, но никак не относящаяся к свободе своего духа.

Суть, конечно, этой системы бессмысленна, никакого развития она не даёт, но, несомненно, это куда-то ведёт человечество. Но куда, об этом не задумывается никто. И как справедливо замечал Бауман, эту систему кто-то контролирует, и водит за нос всё человечество. *«И многие открывали лавочку, обманывая глупую толпу, и, если кто-нибудь оказывался знатоком их обманов, они его наказывали»* (Леонардо да Винчи).

Ну а рядовой потребитель в течение всей своей сознательной жизни по-прежнему тратил много, обеспечивая тем самым непрерывный экономический рост. Только вот экономический рост кого? Того, кто согласно Леонардо да Винчи, открывал лавочку, обманывая глупую толпу. Это касается как глобальных, так и локальных институтов, иерархически подчиняющимся глобальным управленческим механизмам – «невидимой руке рынка» Адама Смита.

Теперь, чтобы понять мотив такого образа жизни, нужно понять, что представляет собой человек, и что представляет собой механизм системы, и как они взаимодействуют.

Действие системы

Казалось бы, это логичный процесс производства-потребления товаров, необходимых для жизни человека. Механизм функционирования рынка напрямую связан с идеологической системой, которая бы поддерживала работоспособность самой рыночной системы. Почему так происходит? Надо понять, что такое человек как индивидуальность и что такое человек в обществе. На сегодняшний день человек в обществе, это всего лишь баран в стаде. Да, вот так категорично. Который просто движется в общей массе, не зная куда, и не зная зачем. Цели для движения определяет система, где существует заданный стандарт, заданная траектория движения. Детский сад, школа, институт, работа. В процессе перехода от одной стадии подготовки к другой, формируется рыночное мировоззрение на базе конкуренции. С таким мировоззрением и входит человек в общество себе подобных, где все друг с другом конкурируют, чтоб урвать свой кусок. А где человек индивидуальный? Человек индивидуальный – это, прежде всего постигаемая самого себя личность, не зависящая от условностей общества. Человек индивидуальный умеет ставить вопросы относительно устройства этого мира, он всегда в поиске, всегда в познании, он отличается глобальностью своего мышления, он всегда в размышлении, в поисках ответов на свои вопросы. Ведь, единственное достойное занятие для человека, – как говорил Максим Карпенко, – это узнавать правду о мире и о своём месте в нём. Находиться всегда в познании, отделять зёрна от плевел, познавать, что такое добро, а что зло, и уметь различать их – вот настоящая свобода выбора и действий. Но общество под свободой выбора подразумевает не умение различать, что для него добро, а что зло, что в свою очередь направляет человека на правильный выбор, а наоборот, оно понимает под свободой выбора свои желания, формируемые рынком. Одним словом, свобода выбирать между товарами рынка. Мотив – «хочу», а поведение – «дай». Авторы Проекта Россия, в таком случае, очень верно дали характеристику сегодняшней потребительской цивилизации:

«Новый закон потребительской цивилизации – Хочу. Хочу, и всё тут. На остальное наплевать, и думать дальше своего хотения я не буду и осмысливать само хотение не желаю. Я просто хочу и направляю все свои усилия на реализацию своего „хочу“. При такой установке человек неизбежно превращается в животное, в педераста и извращенца, в маньяка, удовлетворяющего своё „хочу“, не задумываясь даже о способе удовлетворения».¹⁶

И то, даже эта предполагаемая свобода является мнимой, так как истинная свобода подразумевает информированность о выбираемых объектах. Но у человека нет никакой информированности, так как он живёт не в соответствии со своим личным интересом, интересом познания, а в соответствии с жизнью общества, в котором он вращается. Рабская психология сразу даёт о себе знать: «все так делают, и я так делаю». Все пьют пиво, и я пью пиво. Выбор даже заключается не в том, пить или не пить, а в выборе между марками пива. О том, чтоб не пить пиво, потому что оно генетически уничтожает население, и речи нет. Раз его все пьют, значит и я буду. Поэтому, неспроста мир построен на животном начале человека, которого объединили в стадо, под красивыми словами свободы, равенства и братства. И научили, что это на самом деле и есть свобода, и другой просто не может быть.

Вы кажетесь свободными в выборе потому, что в большинстве случаев вы не осведомлены о выбираемом объекте. И именно ограниченность информации предполагает свободу продвижения товаров на рынке потребителю, который ничем не интересуется. Люди выбирают,

¹⁶ Проект Россия. Книга 1

не задумываясь, что выбирают. Вот девушка, пошла, купила пиво, села и пьёт. У кого тут, какие ассоциации возникнут со свободой? Это её личный выбор? Конечно, в условиях этого выбора, можно стоять горой за своё мнение.

Хорошо, вы свободны в выборе? Да. В чём заключается свобода выбора? В том, что я могу выбирать то, что мне нравится, что мне хочется, пить то, что хочется и есть то, что хочется, носить то, что хочется, смотреть и слушать то, что нравится. И никто не вправе указывать, как мне жить, что выбирать и как себя вести. Это основная упёртая позиция всех подростков, считающих себя взрослыми и свободными. Это именно тот возраст, в котором закладывается основная идеология демократии, и именно в подростковом возрасте формируется будущая личность. Вот именно этот процесс формирования различными методами влияния рынка, я называю дрессированием послушного потребителя. В результате, все одеваются по американской моде, покупают исключительно Айфоны, и едят в Мак-Дональдсе. Вот вам яркий пример «свободы выбора». Вот и думайте, чем вы отличаетесь от остальных, в общем потоке биомассы. Как писал Зигмунт Бауман:

«Степень, в которой свобода, основанная на потребительском выборе, особенно свобода самоидентификации потребителя путём использования массово производимых и продаваемых товаров, истинна или мнима, всегда спорный вопрос. Такая свобода не может существовать без поставляемых рынков товаров и веществ».¹⁷

В большинстве своём наше поведение формируется под влиянием наших впечатлений, от каких-либо образов рынка. И наше поведение, которое формируется различными установками и убеждениями могут формировать сам окружающий мир, в котором мы живём. То есть, как уже известно, из практики рынка, рекламы, системы образования, мы подобны мусорному ведру, в которое можно закидывать различную информацию и таким образом формировать определённые взгляды и поведение. И это вольно-невольно переходит на всё общество, таким образом, заражая, подобно вирусу, всё общество одной болезнью. И под этими заражёнными взглядами и формируется наш окружающий мир. Войны, потребление, смерти, тупость, тусовки, конкуренция и т. д. В основном из этого состоит человеческое сознание. Что в нас сеют, то из нас и вырастает, и из этого состоит мир. Такой мир походит на глобальное стадо пасущихся овец, которые ходят строем по заранее заданной траектории. В данном случае – траектории, заданной свободным рынком под идеей потребительства.

Но раз есть стадо, толпы людей, объединённые общей идеей потребительства, значит должен быть и пастух, управляющий этим стадом. Но для каких целей пастуху стадо? Зачем он его пасёт? Чтобы потом состричь с него шерсть. Поэтому, чтобы собрать доход, стадо должно работать на пастуха. И главное, иного мировоззрения, кроме рабского, не должно существовать. И человек думает, что он рождён для того, чтобы работать. Точнее, он даже совсем не задумывается об этом, так как это происходит само собой, в коллективном сознании общества. Потому что человек видит, что все работают. Следовательно, думает, что так и должно быть.

Необходимо понять, что общество само по себе не формируется как единый коллективный разум, способный создать цивилизацию, ибо стадо без пастуха не пасётся. На протяжении всех исторических обществ, человеком всегда управляли. Система организации жизни обществ, с древности до наших дней, была построена по принципу рабов и правящих. Чтобы заставить стадо попасть в загон, нужно его погнать. Чтобы управлять человеком, нужно сделать его управляемым. Тут уже начинается формирование общественного сознания, так называемое воспитание человеческого стада в духе послушных овец. Чтобы стадо заставить работать на пастуха, нужно сделать так, чтобы оно само нуждалось в работе и думало какому

¹⁷ Бауман З. Текучая современность. СПб. 2008, Стр. 93

пастуху продаться подороже. А чтобы заставить стадо нуждаться в работе, нужно отобрать права на жизнь, и сделать зависимым от пастуха. Поэтому, нынешнее общество находится не в состоянии познания и развития, а в состоянии выживания. Оно всегда будет думать, как бы выжить, а это в свою очередь заставит постоянно нуждаться в работе и поиске себе хозяина. Здесь уже человек теряет собственную индивидуальность, пытаясь подражать внешнему миру, который создал для него пастух, и совсем не обращаясь к внутреннему. Ибо чтобы суметь обратиться к внутреннему миру, если таковой ещё остался и не был сотворённым общественностью продуктом, нужно для начала открыть доступ в его недра. А внутренний мир человека, т. е. человеческая сущность, никак не зависит от внешнего окружающего мира, если не иметь в виду рынок. Ибо индивидуальность и личность, в таком случае понятия разные. Личность формируется рынком, а индивидуальность (т. е. божественность) – это внутреннее состояние, не зависящее от рынка, а значит противоположность, дающая сбой в системе.

Здесь необходимо отличать, что есть правда, а что истина. Для обывателя правдой является весь наш окружающий мир, который он воспринимает пятью органами чувств, и который сам же воспроизводит в своих привычках, мышлении и поведении. Если спросить: что есть истина? Ответа не будет. Потому что это понятие выше потребительского миропонимания. Это понятие лежит за пределами рынка, вне системы.

Если разобрать гностические учения, то их основная идея в том, что внутренний мир человека – это мир Бога, т. е. созидающий, внешний – мир дьявола, т. е. разрушающий. Добрый Бог говорит: смотрите внутрь себя. Злой Бог говорит: смотрите вне себя. Если человеческое сознание будет воспитываться во внешнем социуме, а не во внутренней индивидуальности, то и внутренняя индивидуальность постепенно сольётся с социумом и придёт в упадок. Так разрушается последнее, что осталось от человека – его душа, а равно с ней и понятия нравственности и морали, на которых строится понятие любви. Поэтому человечество и объединяют в стадо, чтобы закрыть путь к собственной индивидуальности. И каждый человек становится лишь болтиком в едином управляемом механизме. И кроме этого механизма, человек ничего не в состоянии увидеть. Ему приходится только работать.

Поскольку этот мир сложная система цивилизованного рабства, основанная на выкачке огромной прибыли с захвата природных ресурсов, каждый человек в этой системе является своеобразным источником дохода. Поэтому деньги, которые он зарабатывает потом и кровью, подрывая своё здоровье, возвращаются к хозяину через покупки по большому счёту ненужных вещей. А чтобы приобретать вещи, на них должен быть спрос, который искусственно формируется различными акциями, кредитами и другими всевозможными маркетинговыми стратегиями. Кроме того, деньги возвращаются к хозяину через систему всевозможных платежей и налогов.

Этот процесс бессмысленный, никакого развития человечеству он не даёт. То, что мы видим, будто наша цивилизация самая развитая в истории человечества, потому что у нас есть автомобили, компьютеры, самолёты, ракеты и мобильные телефоны, это не прибавляет нам человеческого ума, так как вся наша развитость цивилизации, является всего лишь сдерживающим фактором на пути истинного человеческого развития. Мир просто построен на круговороте вещей. И жизнь каждого человека, рождённого в индустриальное время, должна быть частью глобального механизма. И все человеческие цели в индустриальной цивилизации, всего лишь являются порождением самой системы. Поэтому они зачастую не высокие, не мудрые, не человеческие, а основаны на животном начале, низменные, бытовые, связанные с накоплением различных дорогих вещичек и удовлетворении животных потребностей.

Эти сформированные желания и цели, выгодны самой системе, потому что чем больше человек покупает, тем больше с него собирают прибыль. Он уже вовлечён в этот процесс. И для него всегда будут создаваться разные новинки, акции, призы. Старые вещи, купленные вчера выйдут из моды, а новые войдут. И он опять втянется в этот процесс. Будет работать, и тратить

деньги на вещи. Человек, не имеющий своих собственных целей, работает на реализацию целей других. И реализация целей других, становится его собственной целью. Здесь и становится понятно, почему людей объединяют в стадо, с одинаковым мышлением, что мешает пробуждению собственной индивидуальности. Никому из вышестоящей элиты не нужно индивидуальное мышление, ставящее под сомнение устройство сегодняшнего общества. От сегодняшнего человека требуется только одно – чтобы он, молча, работал, хорошо подчинялся, и утешался за свою работу купленными вещами с рынка. Ведь старый принцип, глубоко установившийся в обществе, гласит: «подчинённый не может быть умнее начальника». **«Ученик не выше учителя, и раб не выше господина своего»** (Матф. 10, 24).

Работа сегодня это просто обслуживание системы, ради больших выручек. Потому что, чем больше цифры, тем больше у вас шанса не умереть с голоду. Жизнь зависит от этого. Так что, ваши собственные цели это всего лишь реализация целей других людей. Люди работают не потому что им нравится, а потому что надо, потому что это социальная необходимость. Многие с умным видом говорят, что мир – это джунгли, если я не съем – меня съедят. Следовательно, конкуренция и устранение конкурентов – неизбежны. Убивать одних, чтобы выжить самим не есть цель и достоинство человечества. Но, как человек может изменить себя, когда его с самого сотворения пасли в страхе и подчинении, основанных на социал-дарвинистских принципах, на почве которых формировалась идея животного начала человека, а не божественного? А если человек животное, то и вести он должен себя соответствующим образом. На идее животного и построена животная цивилизация. Неудивительно, что столько людей, как животные, объединившись в стадо, делают одно и то же, мыслят одинаково, и живут однообразной жизнью, уготованной для них в виде социальной системы купли-продажи вещей и связанным с ними планированием.

«Такова, правда жизни», – вздыхая, и затягивая сигарету, с умным видом повторяют обыватели. Работа предполагает подчинение, а труд творческое развитие, которое предполагает развитие своей индивидуальности, т. е. выявление истины. Таким образом, развитие самого себя прямо противостоит работе. Потому что развитие предполагает свободу от работы, полную свободу для проявления сознания. В то время как работа, это всего лишь обслуживание сложившейся системы, ради выживания. Поэтому работать должны все, без исключения, чтобы поддерживать работоспособность самой системы. И профессии в этой системе к творчеству и индивидуальному развитию никакого отношения не имеют. Достаточно посмотреть вокруг и понять, какие рабы нужны, для обслуживания системы.

Большинство родителей, зарывая творческие таланты своих детей, направляют их учиться на экономистов, бухгалтеров, менеджеров, маркетологов, рекламщиков, банкиров и т. д., под причиной большого дохода. То есть те профессии, которые угодны системе, с помощью которых можно подогнать общество под свою рамку, т.е. приспособить, сформировать определённое мышление. Кто ж не хочет жить хорошо, поэтому им и внушают с самого детства, что сегодняшнее божество в мире – это деньги, и, что люди без денег пропадут, а значит, все действия человека должны быть направлены на зарабатывание денег, чтобы «зажить хорошо». В понимании потребительского сознания «жить хорошо» это обладать покупательной способностью, которая предоставляет человеку свободу передвижения в рыночной среде, т.е. способность покупать товары и услуги. Поэтому, отводя человека от его внутреннего мира, мир рынка вгоняет его в свой мир бесконечного потребления, формируя потребительские цели и идеалы через свою продукцию.

Человек проходит период от высоконравственных убеждений, исходящих от сердца, стремлении к познанию самого человека и окружающего мира, до примитивных целей всеобщего поглощения вещей, ради которых он и работает. Потому что в этом, по его убеждению, и заключается жизнь. Человек становится социальным животным, который поглощает всё, что только возможно, даже если это откровенное извращение, и находится в состоянии постоян-

ной войны с подобными себе окружающими социальными животными. Яркий, некогда индивидуальный внутренний мир, перестаёт существовать, и цели человека сужаются до банального приобретения различных вещей. Поэтому в узком обывательском понимании, человек работает, чтобы позволять себе вещи.

Любой менеджер и экономист перечислит вам, какие профессии пользуются спросом для поддержания рынка в работоспособном состоянии. Интернет портал rabota.ru провёл на эту тему исследование и составил прогноз на основе мнений опрошенных менеджеров, ведущих консультантов и директоров, о том, какие профессии будут востребованы наиболее всего. Каждый делал прогнозы в пользу тех профессий, которые он сам представлял. Борис Аникеев, начальник отдела подбора персонала ГК «Связной», выразился так:

«Профессии сфер торговли и услуг традиционно пользуются большим спросом – от того, насколько хорошо работают менеджеры по продажам, логисты, бухгалтеры, продавцы, зависит прибыль любой компании».¹⁸

Элла Михайлова, ведущий консультант рекрутингового агентства Penny Lane Personnel:

«В фаворитах у работодателей будут менеджеры по продажам, главные бухгалтеры, финансовые директора, категорийные менеджеры, программисты, системные администраторы».¹⁹

Поэтому, следуя этой идеологической логике, большинство абитуриентов, при выборе специальности, отдадут предпочтение именно экономическим специальностям. Сами ли или по велению родителей. Ну а тут уж как человека к этому готовят и формируют рыночное мировоззрение, я описывал выше, и буду описывать дальше. Человек начинает отражать в себе все законы рынка и направляет свои действия на поддержание рынка. Т. е. он работает, составляет бизнес-планы, стратегии, управляет персоналом, анализирует рынок, формирует потребности, и в тоже время является таким же потребителем, который ходит по магазинам и покупает вещи.

Сам обслуживающий персонал, который подчиняется тому самому менеджеру, является таким же продуктом рынка, как и сам менеджер, только на ступень ниже. Рабы низшей категории обслуживают организацию, в которой работают. Они расставляют товар, принимают поставки, развешивают рекламные постеры, привлекают клиентов и побуждают к покупке. Перед этим рабы проходят различные тренинги по продажам, о том, как надо успешно продавать. Опытные маркетинговые стратеги посылают сигнал с главного офиса во все розничные точки своей сети, о новых акциях, по сути, являющимися маркетинговым ходом привлечения покупателей. Если никто стараться не будет, организация разорится, а её работники подохнут с голоду. Либо будут дальше искать себе нового хозяина, кому бы продаться подороже. Поэтому главными профессиями сейчас являются те, которые относятся к финансово-рыночной сфере. Люди заканчивают институты и становятся экономистами и менеджерами, маркетологами, бухгалтерами, рекламщиками, банкирами. Ниже по рангу, сидят на кассах или являются продавцами-консультантами. Никто не задумывается, что это такое же рабство, какое было всегда, только приобрело более цивилизованную форму в виде социальной работы.

Если эта система устройства общества построена на социал-дарвинистском принципе животного начала человека, на чём и построена «американская система», следовательно, она создала идею «красивой жизни» для животного, в виде своих товаров и услуг. Поэтому, чтобы стремиться жить «красивой жизнью», нужно иметь как можно больше денег, и, следовательно, пойти учиться всевозможным системным профессиям, далее стать рабом системы и послушно обслуживать её. Тогда, согласно современному мифологическому представлению, у тебя будет

¹⁸ Ваши ставки, господа? // http://www.rabota.ru/research/stati_i_kommentarii/vashi_stavki_gospoda_.html

¹⁹ Рынок труда: прогнозы на 2012 год. // http://www.rabota.ru/research/stati_i_kommentarii/rynok_truda_prognozy_na_2012_god.html

всё, все блага жизни: самолёт, вертолёт, автомобиль, дом на берегу Средиземного моря, или хотя бы Чёрного, ты будешь уважаемым и богатым тусовщиком различных светских вечеринок, и обладать редкой покупательной способностью, которую не может позволить себе обычный обыватель, работающий в поте лица, чтобы, хотя бы позволить себе кусок хлеба и как-то прилично одеться. Конечно, это всё предполагает условие сословного деления общества, по принципу социал-дарвинизма, где, чтоб урвать свой кусок, нужно подвинуть другого. Где свобода одного человека заканчивается свободой другого.

Мне могут возразить, что и творческие профессии тоже нужны в наше время, а не одни лишь менеджеры да экономисты. Художник, к примеру, дизайнер. Если в мире рынка продвижению товара способствует графическая направляющая, то всё творчество должно способствовать активному продвижению товара потребителю. Реклама – двигатель торговли. В итоге, всё творчество нужно направлять на поддержание товарооборота. Нужно рисовать пёструю рекламу, яркие рекламные бренды, обёртки, этикетки, упаковки, обложки, журналы и книги, и разрабатывать новые яркие бренды компаний, поддерживать фирменный стиль компании, чтоб стимулировать активность сбыта продукции, и повышать конкурентоспособность. Ведь главное, чтобы картинка несла идею в массы. Чтобы товар лучше и больше продавался. Иного мировоззрения, кроме продажного во всех сферах человеческих взаимоотношений, не существует. И как бы банально, и насколько очевидно бы ни было, всё это делается ради единственной цели – нескончаемой прибыли, бесконечного денежного оборота, как крови в сосудах экономики. Денежный эквивалент – это эквивалент божества индустриальной цивилизации. И этот эквивалент всё *уже* и *уже* поглощает массовое сознание, низводя его смысл существования, к бесконечному круговороту воспроизведения одних и тех же финансовых операций. Единственная цель и смысл – увеличение продаж. И в этом потоке тонут все общечеловеческие ценности, которые когда-либо проявлялись в человеке. Вопрос лишь в том, зачем нужны эти операции?

Если в древности при начале становления торговой цивилизации, люди хоть как-то пытались сохранить свои верования, свои идеалы, традиции, то в эру индустриализма, люди утратили всё, что хоть как-то связывало их с предками, с их традициями. В эру становления многофункциональной системы организации общества индустриальной эпохи, все мыслительные процессы человечества, так или иначе, систематизируются условностями системной среды, т. е. вертятся в пределах системы. Система – это внутренняя среда, где один социальный механизм зависит от другого. И всё это работает за счёт обслуживания самих работников. Т. е. сами работники, рабочие (читай: рабы), сами являются частью этого процесса, на работоспособность которого затрачивается колоссальное количество людской жизненной энергии. Т. е. сам людской ресурс просто необходим для работы системы, поэтому обслуживающий персонал будет нужен всегда, для постоянного воспроизводства работоспособности системы. Утрата жизненной энергии порождает невероятное количество стрессов, депрессий и других болезней, как следствие античеловеческой среды обитания системы. Человек индустриального общества – просто один из миллиарда болтов в системе единого управленческого механизма.

Система сама по себе не возникла, чтобы упорядочить для удобства хаотичное стадо и создать благостную цивилизацию. Система была спроектирована для формирования организационного действия каждого человека, как взаимозависящего друг от друга. Т. е. механизм устроен таким образом, что система и человек взаимосвязаны, и зависят друг от друга. Таким образом, оценивая внутрисистемное явление как бесконечный процесс, сам по себе не имеющий смысла, можно сопоставить с упорядоченным стадом в загоне, где они бегают по кругу, пасутся, и жуют одну и ту же траву, вместе составляя при этом единый ресурс для дальнейшей переработки. Так же происходит и с человеком. Втянутый в экономический процесс, он не может из него выйти, потому что его жизнь становится зависимой от этого процесса. Таким

образом, человек всего лишь является жизненным ресурсом, втянутым, как болт, в глобальный механизм.

Части системы

Социальная система состоит не из людей, а из коммуникаций.
Никлас Луман, социолог

Чтобы понятие «система» не выглядело абстрактно, и не было недопонимания, разберём конкретно, что же представляет собой система. Система – это взаимодействие отдельных её частей, которые влияют на функционирование системы в целом. От греческого «совмещать» – совокупность элементов, порождающих целое. Обычно системы вырабатываются, чтобы достичь какого-то целевого результата. Например, система для похудения, система наращивания мышц и т. д. Последовательное выполнение действий системы должно по идее привести к соответствующему положительному результату. Какова цель сегодняшней системы жизни всего человечества, не ясно. И куда идёт человечество этим путём, тоже не ясно. Мы называем это просто жизнью. И свой собственный путь знать нам не дано. А поскольку, знать нам не дано, следовательно, и жить мы должны по принципу: «жизнь одна, бери от неё всё», «ни о чём не задумывайся, живи как все». Чтобы хоть как-то разобраться в действии сегодняшней системы организации общества, нужно разобраться, что же представляют собой части системы.

Итак, что представляют собой части системы? Это социальные организации, которые объединяют людей, общества, нации, взаимодействуют с ними и обслуживают их. Это корпорации, школы, больницы, банки, различные государственные агентства, в которые включаются и наёмные служащие, заказчики, потребители, поставщики, акционеры, дебиторы, кредиторы, маркетологи, рекламщики, банкиры, менеджеры и т. д. Т. е. персонал, активно поддерживающий и воспроизводящий саму систему.

Также это глобальные финансовые и политические структуры, такие как Совет по Международным Отношениям (СМО), Международный Валютный Фонд (МВФ), Всемирная Торговая Организация (ВТО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), и прочие организации, действующие на макроэкономическом уровне, таким образом, определяя уровень развития тех или иных стран.

По иерархической лестнице главной идеологической направляющей общества являются корпорации. Именно они вырабатывают и выпускают продукцию в широкие массы потребления и определяют движение общества. Это могут быть как крупные мировые организации, так и частные фирмы. Но главным мозгом, заставляющим все части работать – это мировая финансовая система, которая является наднациональной и надгосударственной структурой, работающей по принципам скрытой социальной сети, которую обслуживает разного рода обслуживающий персонал. Поэтому мы зависим от неё и ходим на работу, чтобы не умереть с голоду и поддерживать вечный оборот денег. Вкладываем средства, покупаем, продаём, тратим. Сами, осознанно или нет, поддерживаем работоспособность этой системы. Зачем нужен этот оборот, мы поймём дальше, на страницах этой книги.

Эта система, – как писал кандидат физико-математических наук Юрий Лисовский, – «...является результатом многовековой целенаправленной деятельности по разработке механизма, позволяющего непроизводительным способом и независимо от интересов общества сконцентрировать огромные ценности и власть в руках её организаторов, создавая основы социальной несправедливости и бедности. Основными игроками системы являются глобальные финансовые институты, такие как ФРС США, Международный валютный фонд, Мировой банк, Банк международных расчётов, национальные учреждения и ведомства развитых стран (например, центральные банки и министерства финансов), а также частные учреждения, действующие в глобальном масштабе. В настоящее время невольными участниками и жертвами системы стали экономики всех стран, включая Россию, страны Еврзоны и США. Ключевую

роль в системе играют США. Экономика США является как основным инструментом для осуществления системой экономической деятельности, так и как средой для её существования».²⁰

Чтобы все части системы всё ещё работали и работали качественно, от чего зависит и функционирование всей системы в целом, нужно поддерживать соответствующее системе состояние людей, в разных сферах человеческой жизни и взаимоотношений, чтобы был постоянный доход. Например, система здравоохранения получает деньги за лечение болезней. Но на самом деле, если бы все были здоровы, её доход бы в этой сфере иссяк. Следовательно, чтобы эта часть системы работала, а в целом и вся система, надо поддерживать уровень заболеваемости, чтобы поддерживать непрерывный приток дохода. Эколог и ведущий научный сотрудник института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Ирина Владимировна Ермакова, задаётся вопросом:

«Существование многих компаний или фирм зависит от денежной прибыли. Пока есть прибыль, они существуют. К сожалению, для того, чтобы „выжить“, многие из этих компаний работают по законам, противоположным законам жизни, нарушая все нравственные нормы и человеческие ценности. Известно, что фармакологические фирмы получают прибыль на продаже лекарственных препаратов. Таким образом, прибыль этих фирм напрямую зависит от количества больных людей. Может быть поэтому „не найдены“ способы лечения многих серьезных заболеваний? И не найдены ли?»²¹

Уровень заболеваемости поддерживается корпорациями, отвечающими за продукты питания. К примеру, в США вступил в силу законопроект S510, который запрещает выращивание, распределение, торговлю или продажу пищи, выращенной в домашних условиях. Он позволяет ООН, ВОЗ, Организации Питания и Сельского Хозяйства ООН и МТО брать на себя контроль над всеми продуктами питания на Земле и препятствовать допуску к натуральным пищевым добавкам. Но при этом, он позволит правительству одобрять антибиотики, гормоны, бойни, пестициды и генетически модифицированные продукты.²² А при вступлении России в ВТО, всё это «химическое дерьмо» будет наполнять российские рынки, вытесняя постепенно отечественную продукцию. Это достаточно серьёзные вещи.

Далее, система образования поддерживает уровень незнания, обучая лишь в рамках соответствующего образовательного стандарта, механической зубрёжки, тестов ЕГЭ, готовя лишь для работы в системе, чтобы мы сидели в кресле, возились с бумажками, и нажимали на кнопки, отработывая свои часы, и контролировали оборот денег, сбыт продукции, или обслуживали какое-либо предприятие. Различные корпорации, которые утверждают, что заботятся о своих гражданах, заботятся об их здоровье, образовании, зарплате, премиях, пенсии, всего лишь заботятся о своей прибыли, поэтому мы – клиенты этой системы, постоянно обманываемся, продолжаем болеть, вечно надеясь на врачей, а не на себя, думая, что они лучше позаботятся о нашем здоровье, чем мы сами; на учителей, думая, что они обучат всему, что необходимо, между тем делая из ребёнка механического биоробота для системы, надеемся на всякие корпорации, которые предоставляют питание, скармливая нам генномодифицированные продукты, чтобы поддерживать уровень заболеваемости для притока дохода. И самое главное – это наша лень. Мы ленимся самим позаботиться о себе, своём здоровье, образовании, полагаясь на систему. Нам лень по утрам сделать зарядку, изменить рацион питания, лень что-то изобретать, лень думать, лень читать полезные книжки. Мы надеемся на кого-то, но не на себя.

²⁰ Лисовский Ю. А. Экономика безумия. М.: Белые Альфы, 2011. Стр. 4

²¹ Ермакова И. В. Ловушка для человечества. <http://eco-irina-ermakova.narod.ru/art/art12.html>

²² Senate bill s510 makes it illegal to grow, share, trade or sell homegrown food. // <http://www.infowars.com/senate-bill-s510-makes-it-illegal-to-grow-share-trade-or-sell-homegrown-food/>

Лень изначально никогда не была человеческим фактором, это в зависимости от развития, как кажется, общества и повышения уровня качества жизни землян, человек приобрёл лень. Потому что, когда общество окрестили устоявшимся, дальнейшее развитие остановилось, началась деградация. Ведь зачем дальше развиваться, когда всё, что нужно есть, развлечения, удовлетворение потребностей, стабильная жизнь и т. д. Но это устроено таким образом, что человек ничего изменить не может, ему приходится лишь приспособливаться. Поэтому он ленится, потому что не интересуется, не интересуется механизмами системы, экономическими, политическими, социокультурными. Думать дальше своих потребностей не хочет, и, следовательно, не в состоянии ни на что повлиять и изменить. Нас обслуживают как им угодно, не ради нас, а ради прибыли, и говорят нам: мы всё для вас сделаем, а вы живите весело, развлекайтесь и ни о чём не думайте. И мы подчиняемся. Расскажут о демократии, правах и свободах, свободном рынке и широком потребительском выборе, об экономической эффективности, развесив лапшу на уши народу, который хочет об этом слышать и осознавать, что он живёт в прекрасном сказочном мире, мире рынка, покупок и развлечений. А собственно, что ещё надо средне-статичному потребителю планеты? Жизнь и так понятна. Хоть и говорят время от времени, что жизнь сложная штука, но в чём заключается сложность, понять и объяснить не могут, потому что это выше их потребительского понимания. Ведь интересы народа формируются на одной плоскости, чтобы выше головы не прыгали, и жили в том мире, который для них заранее был уготован. Работали, развлекались и тусили.

Индустрия развлечений превратилась в хаос и захлестнула умы 3/4 населения планеты. Люди работают и развлекаются, не думая о том, кем они стали. Перефразируя социал-дарвинистские принципы, в тупых, сексуально-озабоченных, моральных уродов, которые работают и развлекаются. Пусть это звучит грубо, но правдиво. В мире капитализма такие принципы как раз оправдывают такое поведение. Основной деятельностью всех и вся является конкуренция. Не важно где, конкурируют во всех сферах человеческих взаимоотношений, а значит, все человеческие отношения обретают товарный вид, который продаётся и покупается. В том числе и любовь. Поэтому, это оправдывает такую трактовку общества в виде рабов системы, которые живут по шаблонному сценарию.

Везде, куда коснулась волна индустриализма, а вместе с ней и идея демократичности, можно наблюдать разложение духа общества. Людей в буквальном смысле разлагают на отдельные части, утрачивая при этом связь с единым целым. Предоставляя готовую созданную идеологию об общности, свободе и равенстве, демократия в прямом смысле этого слова сравняла толпу в рамках определённых ценностей и предоставила свободу в условиях этих рамок. Поэтому в обществе, попытка выхода за рамки считается ненормальностью и отклонением от социальных норм. Общая картина мира такова, что люди живут ради развлечений и являются рабами своих страстей и желаний.

Сегодняшнюю систему можно отнести к обычному рабскому труду в древние времена. Смысл от этого не меняется. Система есть добровольное рабство. Если в древности рабы работали по принуждению, а не по собственной воле, то сейчас преобладает так называемое цивилизованное добровольное рабство. И то даже не всегда можно назвать его добровольным, потому, что в нашем устройстве социума работать надо, чтобы подпитывать систему, никто не спрашивает, хочешь ты или нет. Каждый человек должен быть трудоустроенным, и иметь постоянный стаж работы, дабы не умереть с голоду. Поэтому выбора тут почти нет, либо ты работаешь, либо умрёшь.

И здесь мы ещё раз подходим к сдерживающему механизму, к тому, что называется работой. Как бы вам там не хотелось, но слова «работа» и «раб» однокоренные. Этимологические словари возводят слово «работа» к старославянскому *orbota*, что означает рабство, подневольный труд. Это слово в свою очередь имеет общий индоевропейский корень *oġbъ*, означающий «раб», и имеет параллели с другими индоевропейскими языками, где этот корень выступает

в том же значении: латинское *orbus* – «лишённый чего-либо»; древнеиндийское *orbhas* – «слабый»; чешское *robota* – «мучительное, тяжкое занятие». В индоевропейских языках работа первоначально означало именно рабство. То, что наша современная цивилизация рабская, не вызывает никаких сомнений. Форма рабства сегодня является более цивилизованной и возводится в ранг благородных занятий. Только раб считается человеком и достойным товаров рынка (Если ты работаешь – ты человек).

Если ты обслуживаешь рынок, будет тебе за это награда, в виде социальных пособий и средней зарплаты, которой к тому же вечно не хватает. Как распорядиться своим мизером, человек может выбрать сам. Пожрать, поразвлекаться, забежать в торговый центр и спустить всё на шмотки. Трата заработанных средств, способствует активности сбыта продукции. Вы обслуживаете рынок, помогая сбыть продукцию, вы и спускаете зарплату, помогая сбыть продукцию. Этот рыночный оборот вещей, а вместе с ними и денег, никогда не может быть прекращён, иначе ваш смысл обитания в системе моментально теряется. А что дальше происходит с человеком, зависит уже от самого человека. Либо остаться в системе и продолжать обслуживать её, либо что-то менять, либо отчаявшись, кончать жизнь самоубийством, как это сделали большинство мультимиллионеров с наступлением мирового кризиса, осенью 2008 года.

Поэтому, чтобы постоянно поддерживать баланс сбыта продукции, раб должен постоянно работать, чтобы в социальном механизме постоянно происходил один и тот же процесс производства и сбыта продукции, для притока постоянного дохода. На первый взгляд это кажется бессмысленным, но для экономической системы в целом, это является выгодным процессом. Это просто механизм поддержания денег в обороте. Сам по себе этот процесс бессмысленен, и никакого развития он не даёт. Деньги просто делают деньги, т. е. воспроизводят сами себя, и за счёт этого питают своим оборотом мировую экономику. По сути даже некоторые компании ничего не производят, а всего лишь поддерживают оборот, покупают и продают сами деньги, и держат в ежовых рукавицах большинство акций различных производственных компаний, поддерживающих экономический уровень той или иной страны, от чего зависит, будет ли страна развиваться, или экономически падёт.

Каждая компания стремится к конкурентоспособности, и для этого нередко даже вынуждены воевать в мире рынка с компаниями собственной сети. Чем больше потребительская активность, тем больше выручка. По сути, каждая компания и существует ради выработки больших выручек от продажи собственных продуктов. А сбыт продукции зависит от маркетинговых техник манипуляции, которыми должен владеть каждый работник. Ведь если процесс производства-сбыта нескончаемой, по большому счёту ненужной продукции, однажды остановится, сама система существования общества придёт в упадок. Цель существования самого общества заключается в поддержании бесконечного круговорота вещей в среде рынка. Потому что оборот вещей поддерживает оборот денег, за счёт которых и существует сама экономическая модель устройства общества. Если деньги однажды выйдут из оборота, то это поведёт за собой острый коллапс, сопровождающийся падением рынка. Такого допустить, конечно, никто не может и не хочет, поэтому для поддержания, говоря медицинским языком, давления в крови, необходимо постоянно создавать стрессовые ситуации в глобальной экономике, войны, кризисы, как на личностном обывательском уровне, так и на глобальном региональном уровне, чтобы деньги всегда порождали ещё больше денег. Все проблемы человечества – это конкретные экономические процессы, которые сами по себе не возникают.

Если доллар стал целью существования, своеобразным божеством в этом мире, который определяет жизнь каждого человека, а равно и целых государств, то тот, кто его контролирует, контролирует всё общество планеты. Страны третьего мира пожизненно волокут нищенское существование при огромных запасах необходимых ресурсов. А мы в свою очередь, простые обыватели, все зависим от взлёта или падения курса доллара, и постоянно наблюдаем у экрана телевизора насколько он упал или поднялся. Именно от курса доллара зависит жизнь боль-

шинства стран. Что дешевле, что дорожает, кто может выплатить долг, а кто не может. Люди в буквальном смысле молятся на курс доллара. Если всё зависит от курса доллара, то этим процессом взлёта и падения кто-то управляет. Ведь не живёт же доллар собственной жизнью. У Адама Смита, к примеру, экономическим процессом управляет «невидимая рука» рынка. Что он понимал под невидимой рукой рынка не совсем ясно, но это даёт намёк на некий центр управления глобальными экономическими процессами. Важно понимать, что все процессы, происходящие в мире – управляемы. Если в какой-либо стране случилась цветная революция, значит, этот процесс был кому-то выгоден. Если случился экономический кризис, значит, он был кому-то выгоден. Если случилась мировая война, значит, она была кому-то выгодна. Система всегда создаёт выгодные для себя ситуации, состоит из взаимодействующих механизмов, поэтапно выполняющих определённые функции, в угоду выгодным для неё обстоятельствам.

Это не просто жизнь, это управляемый процесс. Не мы определяем свою жизнь, а система, регулируемая, можно так назвать, теневой экономикой, которая в свою очередь контролируется мировой финансовой элитой – «невидимой рукой рынка». Система, в которой людям отведена лишь роль послушного скота, раба, как пешки на шахматной доске. Не только в нашем повседневном мире потребительства, но и в геополитическом масштабе, где страны третьего мира, вынуждены, что есть сил, сопротивляться установлению глобальной диктатуры демократической системы рыночного потребительства, под видом экономического прогресса.

Под видом демократии и рыночного потребительства, как экономического прогресса, можно вести, какую угодно политику и объявлять кого угодно террористом, если кто-то осмелится пойти против такой системы. Поэтому во избежание различного рода сбоев в самой системе, политтехнология, используя чёрный PR, создаёт у народа искусственное мнение на поддержание работоспособности системы. Это происходит не только на бытовом уровне, но и геополитическом. Создаётся, какое угодно мнение, формируются какие угодно, совершенно не нужные потребности, и формируется рыночное мировоззрение, которое будет относиться ко всему, как к товару и требовать одного – хлеба и зрелищ. Об этом ещё говорил Зигмунт Бауман, говоря о смене методов установления власти, с принуждённого к добровольному:

«Зрелища пришли на место надзора, не утратив дисциплинирующей власти своего предшественника. Подчинение стандартам теперь достигается посредством соблазна и искушения, а не принуждения, – и проявляется в личине осуществления свободной воли, а не обнаруживается в форме внешней силы. Эти истины нужно утверждать снова и снова».²³

Нам кажется что это просто жизнь, никто ею не управляет, и мы просто живём, не зная ради чего. Если не знаем цели, и тем более не определяем её, то, следовательно, цель нам ставит рынок. И наша жизнь, согласно рынку, заключается в удовлетворении своих потребностей, которые создаёт для нас рынок. «Жизнь одна и надо брать от неё всё». Если вы под всем подразумеваете рынок и называете это жизнью, то вам следует глубоко пересмотреть свои взгляды на то, что действительно называется жизнью. Если жизнь для многих состоит именно из рынка, то какой смысл тогда в вашем существовании? Потреблять? И этот механизм есть процесс. Процесс механизма рынка зависит от процесса механизма скорости потребления. Пока мы как слепые можем потреблять, рынок может существовать. Вспоминается фильм «Матрица». Не правда ли, наша жизнь чем-то похожа на кино?

²³ Бауман З. Текущая современность. Стр. 94

Рабы системы, или почему люди ходят на работу

Свобода начинается в действительности там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью.

Карл Маркс — Капитал

Когда в течении первых месяцев я поближе познакомился со своими коллегами по работе, меня охватил ужас: «Спасите! Я не хочу быть, как они!» Ведь не может же быть смыслом существования вкалывать с утра до вечера, от выходных до выходных и от одних праздников до других. Я не мог себе представить, что кульминацией каждого года должен быть отпуск, чтобы после него начать новый тягостный рабочий год. Чем старше были мои коллеги, тем более озлобленными и разочарованными они выглядели. Многие из них были алкоголиками. Они надрывались, чтобы заработать себе жалкую пенсию. В награду за это на их надгробном камне будет написано: «Работа была его жизнью».

Вальтер Хайденрайх

Вся система построена на зарабатывании денег, а не на принесении пользы своему народу и своей стране.

Николай Стариков. Выступление в Москве,

«Библио-Глобус», 22 ноября 2011

Уильям Арнц, соавтор книги «Что мы вообще знаем»²⁴, писал:

«Недавно шестнадцатилетняя племянница прислала мне длинное электронное письмо. Его суть сводится к следующему: «Жизнь – отстой. Я вижу, как мой папа ежедневно возвращается с работы выжатый как лимон. Я не хочу включаться в эту безумную гонку, но и не вижу способа избежать ее. Неужели это и есть вся жизнь? К чему все это? Не проще ли сразу застрелиться?»

«Кристина, – ответил я ей, – возможно, тебе от моих слов мало проку, но я тобой горжусь. Я не могу обещать тебе, что ты решишь свою дилемму и отыщешь Ответ. Я знаю, что ты хочешь получить ответы, но иногда жизнь дает их не сразу. Но ты задаешь правильные вопросы, и это самое главное»».

Да, это самое главное. Это то, о чём я говорю на страницах этой книги: **единственное достойное занятие человека — это искать правду о мире и своём месте в нём.** Иначе теряется вся суть жизни, весь смысл познания. Человек должен научиться задавать вопросы относительно этого мира и своего места в нём. Если бы каждый человек задавал подобные вопросы, он самопроизвольно начал бы искать ответы на свои вопросы, начал бы задумываться об этой системе, в которой он работает. На то это и ребёнок, который ещё не втянут в экономический процесс, задаёт такие революционные вопросы. Далее, с детьми происходит то же самое, – они проходят стадии подготовки будущих рабов системы.

Чтобы понять кто такие **рабы системы**, нужно понять, что такое индустриальное общество. Откроем социологический словарь, и посмотрим:

«Индустриальное общество (промышленное общество) – это обозначение стадии развития общества, сменяющего традиционное, аграрное (родоплеменное, феодальное) общество. Широкое распространение концепция индустриального общества получила в 1950—

²⁴ Действительно, а что мы вообще знаем, кроме работы и своих должностных обязанностей?

1960-х годах. Формирование индустриального общества связано с распространением крупного машинного производства, урбанизацией, утверждением рыночной экономики и возникновением социальных групп предпринимателей и наёмных работников, становлением демократии, гражданского общества и правового государства».

Казалось бы, всё отлично, наконец-то наша цивилизация максимально подошла к своему развитию, преодолев тяжкий путь истории рабовладельческих обществ, и наконец-то максимально близко подошла к свободе и правам человека. Но так может думать только наивный человек, слепо верящий в демократию и считающий себя свободным. Новое общество требует новых форм рабства. На базе индустриального общества создаётся понятие социологии индустриального рабства, которая готовит профессионально квалифицированных работников для системы, социальные факторы эффективности работы, мотивацию и стимулирование работы, отношение к работе и рабочую дисциплину, текучесть кадров, подбор, подготовку и расстановку персонала, внедрение новых форм организации рабства. Короче говоря, рабы системы – это общество, которое обслуживает индустриальную цивилизацию. Так как индустриальная цивилизация – это сложноорганизованная система, которая постоянно работает как механизм, смысл которого не очень понятен, то все остальные, кто рождается в этой системе, и входит в эту систему, не иначе как рабами системы назвать нельзя. Конечно, можно прикрыться такими словами как «социальный работник», «индустриальное общество», «цивилизация», «гражданское общество», но смысл от этого не меняется. Суть остаётся.

Иерархия рабства строится по одному и тому же принципу, что и пирамида управления, где есть правитель, элита, и рабы. Все древние общества строились по этому же принципу. Существовал правитель, которому подчинялись жрецы, чиновники, войско, которым в свою очередь подчинялись крестьяне и ремесленники, а затем рабы. Такая система была и в Египте, и в Месопотамии. Такая же система была и в средних веках, где существовал феодал, на земле которого работали рабы. Такая же система существует и в наши дни.

Фридрих Энгельс в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства», писал:

«Рабство – первая форма эксплуатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостничество в средние века, наемный труд в новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для трех великих эпох цивилизации; открытое, а с недавних пор замаскированное рабство всегда ее сопровождает».²⁵

Таким образом, рабство всегда сопровождает человечество на протяжении всех эпох, от открытого, до замаскированного. Под открытым рабством Энгельс понимал всё то рабство, которое существовало до возникновения индустриальной цивилизации. В индустриальную же эпоху рабство замаскировано под социальную работу, которая всегда сопровождает всю индустриальную цивилизацию.

Приведённая в начале главы цитата Маркса, ясно даёт понять, что свобода, по сути, это освобождение от социальной работы, навязанной внешними условиями. Но это противоречит капиталистическому обществу, где за всё надо платить, а, следовательно, работать. Разрешить эту проблему, в принципе возможно, если изменить саму структуру общества, а главное его сознание, на базе духовного, интеллектуального саморазвития. Тогда и поменяются приоритеты в мире, изменятся цели и смысл существования. Сейчас же, в эпоху индустриализма, рыночной системы и капитализма, сделать это невозможно. Нужны другие условия.

Переход общества от социализма к капитализму, заставил общество всё больше работать, потому что, согласно капитализму – за всё надо платить. Поэтому, капитализм – это

²⁵ <http://lib.rus.ec/b/166346>

строй, основанный на наёмном рабстве. Если раньше все государственные социальные услуги были бесплатными, то при капитализме всё стало платным. Поэтому сегодняшнее социальное устройство общества полностью ограничило свободу человека, сделав его, целиком и полностью зависимым от труда и поставив перед выбором: **работать — или умереть.**

В социализме присутствовала мотивация к построению и развитию государства, его процветанию. Производственная сфера была главной направляющей. Капитализм разрушил эту идею. Разрушив социализм, он направил мотивацию человека не к социальному благоустройству, не к развитию государства, а к личной выгоде. Теперь, вместо того, чтобы думать о государстве, человек стал думать о себе. Развился так называемый капиталистический эгоизм, откуда пошла частная собственность, приватизация, а в обывательской среде – «моя хата с краю». Каждый стал стремиться к личному обогащению, стремясь подражать западному обществу потребления. Некогда целое разделение труда, целое экономическое пространство рухнуло, разделившись на части. Рухнуло и единое экономическое пространство. Это произошло с Союзом, это произошло и с каждым человеком. Каждый стал сам по себе, и настроен против всякого. Это общество рыночной конкуренции. Собственное государство его уже не волнует, он ищет место там, где выгодно, поэтому после развала союза, лучшие умы утекли на запад в поисках лучшей доли, во имя процветания запада. Младореформаторы²⁶ приватизировали промышленность, распродали ресурсы, и ратовали за демократию, при которой каждому якобы предоставляется возможность реализации своих коммерческих возможностей. Теперь вы понимаете, что значит «разделяй и властвуй?» Общество разобщено, культурно, социально и экономически.

Поэтому при капитализме, главной мотивацией, направляющей движение индустриального общества и все действия в нём, – это получение как можно больше прибыли. Этот мотив движет не только отдельным простым человеком, но и всей теневой экономикой, на которой строится глобальная империя. Мотив один – нескончаемая прибыль. Поэтому в мире денег не за что больше драться, если все человеческие отношения и ценности определяются через деньги, которых к тому же вечно не хватает, и всегда будет не хватать, потому что этим, выгодно оправдывать задолженность ближневосточных стран, выкачки с них ресурсов и поддержание вечно денежного оборота как кровеносной системы рыночной экономики. Если денег будет достаточно и все сразу выплатят все свои долги, то деньги моментально выйдут из оборота. Таким образом, деньги всегда являются чьим-то долгом. В этой системе кто-то всегда кому-то должен. Иначе просто быть не может. Иначе рыночная система прекратит своё существование, если кровь в жилах экономики однажды перестанет течь. Поэтому деньги и стремление к деньгам, являются единственным смыслом существования и некой самоцелью к реализации своих эгоистичных потребностей, которые формирует рынок.

²⁶ Младореформаторы – общее обозначение группы молодых экономистов-либералов, положивших начало реформированию России в начале 1990-х годов. Периоду правления младореформаторов в России было свойственно восхваление частной собственности, конкуренции и демократии, при которой каждому якобы предоставлялась возможность реализации своих коммерческих возможностей.

Рабская философия денег

Рабство существует, потому что существует денежная система. Деньги – это не изобретение человечества, это самостоятельное явление существующее параллельно Homo Sapiens. Кто-то говорит, что деньги это самое великое изобретение человека. Но я скажу наоборот, что деньги самое ужасное явление на земле из всех, когда-либо существовавших. Именно деньги порождают рабство и являются вечным долгом. Пока существует долг, существует и раб. А долг будет существовать всегда, пока существуют деньги. А пока существуют деньги, следовательно, рабство никуда не денется. Оно лишь на протяжении истории перешло от принуждённого – к добровольному.

Всё есть ложь, которая предполагает напяленную на общество маску свободного, комфортного и прогрессивного мирка, где все ведут себя как по написанному сценарию, с одинаковым поведением и мнением. По сути, мирок этот не столько среда, предназначенная для достойного существования человека, сколько среда для существования иной чужеродной формы так называемой «жизни», но имеющей огромную власть и подстраивающей этот мирок под своё существование. Никто не знает, как возникла эта форма «жизни», но она быстро захватила всю планету как вирус, и продолжает развиваться, вопреки человеческому желанию.

Желает ли человек уничтожить эту силу? Видимо пока не торопиться. Ведь он не знает, как будет жить без этой силы, он от неё зависит, и она является его источником существования, проникая глубоко в умы, завоёвывая, поражая и истребляя жизненный дух целых наций, превращая их в послушное стадо, вынужденное склониться перед ней и волочить жизнь в рабском труде за собственное выживание. Эта сила называется деньги.

Чтобы понять, почему люди работают, что заставляет их работать, нужно рассмотреть понятие денег. Потому что деньги – это единственная мотивация, которая заставляет людей работать. Что это за божок такой, ради которого люди рвут друг друга в клочья?

Финансист Бернар Лиетар²⁷ приводит слова финансового корреспондента Джеймса Бучана о значении денег в жизни общества:

«Различие между словом и деньгами в том, что деньги всегда символизируют различные вещи для различных людей: банкнота может рисовать одному человеку спиртной напиток в пабе, поездку на выставку другому, а третьему бриллиантовое кольцо, акт милосердия четвёртому, избавление от судебного преследования пятому, а для шестого она означает комфорт и безопасность. Деньги – замороженное желание. Этот процесс желания и воображения, запускаемый и завершаемый миллион раз каждую секунду, двигает нашу цивилизацию. Мысленные образы вещей, которыми оперируют человеческие желания – безграничные или ограниченные только воображением, – равняются тем же самым вещам».²⁸

Таким образом, деньги являются посредником между человеком и рынком, и конвертируют человеческие желания в конкретные потребности, которые удовлетворяет рынок. Рынок при этом, сам формирует потребности у человека и предоставляет их удовлетворение через

²⁷ Бернар Лиетар (Bernard Lietaer, 1942, Бельгия) – финансист, учёный и практик. Профессор университета Беркли, достаточно известный в финансовых кругах, придумал систему плавающих курсов «для экзотических валют» – систему, применяемую ныне повсеместно. Преподавал в университетах США и в Лувэне своей родной Бельгии; консультировал правительства Южной Америки по финансовым вопросам; был сотрудником Бельгийского центробанка. Автор известных на весь мир книг «Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру», «Душа денег». Ему удалось разработать и ввести в оборот общую денежную единицу для нескольких отдельных государств, а также заложить крепкий фундамент финансовой стабильности для всей Европы. Фактически, создатель денежной системы Европы.

²⁸ Цит. по: Бернар А. Лиетар. Будущее денег. М.:КРПА Олимп: Астрель, 2007. Стр. 94

себя, в виде товаров рынка. Поэтому, в нашем экономическом обществе, деньги это мерило всего. Вся экономика, все человеческие действия и ценности оцениваются деньгами. Поэтому для человека деньги являются, чуть ли не всемогущим богом, которому молятся. Человек в буквальном смысле сделал себе культ денег и даже создал вокруг этого культа целую религию со своими правилами и законами, которые направлены на ритуальные действия привлечения денег, а вместе с ними и последующие товары рынка. Культ денег является верховным божеством наряду с остальными идолами поклонения – вещами рынка. Так как поклонение остальным вещам, зависит от поклонения верховному божеству. По этому принципу выстраивается целая иерархия поклонения. Молятся на деньги как на идола Мамоны.²⁹ В каждом офисе висит картина с чемоданом долларов в рамке. Это целая религия, основанная на привлечении денег, а с ними и счастья, богатства, любви, успеха и т. д.

Следовательно, деньги – это объект веры. Люди верят в деньги и выстраивают вокруг денег целую религиозную систему, с методиками быстрого обогащения, инвестиций, рыночных манипуляций. Если одно находится в пределах реальности, то другое выходит далеко за пределы реальности. Для привлечения денег создаются всевозможные магические ритуалы, описанные в популярных книжках по эзотерике, психологии, магии. Выпускаются целые техники привлечения денег, проводятся различные семинары и тренинги. Достаточно зайти в книжный магазин, как там, в разных отделах по психологии, магии, эзотерике, бизнесу стоят на полках множество методик привлечения успеха, быстрого обогащения, привлечения денег, где приводятся ритуальные действия и установки типа: Полюбите деньги – и они полюбят вас; Чем больше я трачу денег, тем больше их поступает ко мне; Деньги – важная часть жизни, они помогают мне достичь того, чего я желаю; Я сам определяю, как мне жить, я достоин жить в роскоши. Эти фразы рекомендуют переписать не менее 500 раз, либо повторять про себя в течении нескольких часов. Все эти методики основаны на законе вселенной, и на вере в деньги как в божество, на которое молятся, наговаривают и вешают идол в офисах: картина с деньгами в рамке.

Женские журналы неоднократно проповедуют тему денег в приобретении большого количества шмоток: Где взять деньги? Как их потратить и сэкономить? Сколько стоит красивая жизнь? Тест на дорого-дешево. Можешь ли ты определить цену с первого взгляда? Рождаются такие предложения для девушек, как: «заполните заявку на участие в акции „Спецпоказ фильма „Секс в большом городе-2““ с картой Cosmo»; «станьте одним из 3 лидеров по сумме покупок или одним из 3 лидеров по количеству покупок с использованием своей Cosmo-карты». Всё человеческое сознание подгоняется под определение денег.

Все стремятся к деньгам, делая их своим смыслом жизни. Жить, чтобы зарабатывать деньги, жить, чтобы копить деньги, да и вообще жить ради того, чтобы были деньги. Человечество с самых древних времён создавало мир для существования денег, приспособив все условия и себя самого для комфортного их движения и обслуживания. Но не для развития человека. Человек развивал мир для существования денег, а не для самого себя. Сам человек сделался эквивалентом денег, в качестве приложения, поддерживающего их жизнеспособность из одной формы в другую. Поэтому, в каком бы виде не были деньги, они всегда будут сопровождать всю человеческую цивилизацию. Потому что они уже вышли далеко за пределы обычного средства обмена, и превратились в некий глобальный сетевой механизм, управляющий жизнью всего населения планеты, превращая все человеческие ресурсы, со всеми человеческими качествами, стрессами и эмоциями в выгодные экономические процессы.

Поэтому, для обывателя, деньги являются оценкой всех человеческих качеств. Он всё оценивает деньгами. Мыслит в пределах денег, и оценивает мир с точки зрения рентабельно-

²⁹ Мамона – древний сирийский бог богатства. Подразумевает заботу о богатстве, материальных ценностях, предаваться грубым, чувственным наслаждениям.

сти, т.е. что выгодно, а что нет, что можно продать, а что нет. И не важно, чего это касается, хоть даже человеческой души. Отношение людей друг к другу оценивается по стоимости подаренного подарка. На глобальном уровне, деньги являются инструментом внешней политики по дестабилизации отношений внутри каких-либо регионов, а денежная система, как мировой банковский сетевой механизм, является своеобразным водяным колесом, пущенным в оборот по всему миру, который черпает ресурсы всей планеты, во имя обогащения той элиты, которая стоит во главе этой системы. Могут ли деньги сами по себе, в таком случае, выступать неким своеобразным корнем зла?

Деньги сами по себе не есть корень зла, так как это всего лишь инструмент в руках мировых банкиров, которые имеют власть с их помощью делать мировую политику. Возникает вопрос: для чего это делается, что ими движет? Любовь ли к деньгам, или жадность в их накоплении, служащим затем инструментом влияния на весь глобализованный мир? Ведь сами по себе деньги ничего не значат, так как являются либо необеспеченной макулатурой, просто бумагой, либо цифрами в компьютере. Это уже зависит от того, насколько мы развиваем мир для комфортного существования денег, со всей технологизацией экономического процесса. Поэтому, развитие компьютерных технологий и зависимость от них внешнего экономического пространства, создаёт новую реальность, для безграничного существования денег, уже не в физическом ограниченном виде, а в виртуальном безграничном.

Если в мире рынка деньги являются самоцелью существования, или эквивалентом человеческих желаний, сформированных рынком, то и смысл жизни тесно связан с тем, чтобы были деньги. А, наравне с этим, проявляется и банальная жадность от любви к деньгам, как средства к обогащению, потому что, они дают огромную власть в том мире, который и был создан деньгами, для денег, и с помощью денег. Французский писатель Марсель Пруст, говорил: *«Материальные объекты не имеют никакой власти, но в наших обычаях наделять их властью»*.

Современная мировая валюта есть продукт деятельности ФРС, созданного частными банкирами в 1913 году для финансирования первой мировой войны и создания частной банковской системы США.

Американцы хотят, чтоб во всём мире установилась демократия. Это достигается путём локальных войн. Зачем это нужно? Если учесть, что США – это мировой паразит, то, следовательно, он должен питаться чужими ресурсами. А чужие ресурсы, есть на чужих землях, где живут чужие люди. С чужой культурой, чужими традициями и ценностями. Чтобы их сделать своими, идёт установление демократии, в культурном, экономическом и политическом планах. Насаждается американская массовая культура, вытесняя традиционные ценности, устанавливается глобальный рынок, путём втягивания остальных стран в ВТО, насаждаются проамериканские марионеточные режимы, которые будут продавать ресурсы за бесценок и начинать угодные войны.

Видя и понимая это глубокое денежное помешательство, не только на обывательском уровне потребления, но и геополитическом, необходимо задаться вопросом: для чего это делается? Ответ напрашивается сам собой: чтобы вечно поддерживать оборот денег. А зачем нужен этот оборот? Потому что это инструмент мировой экономики, отчего зависит и мировая политика (Принцип водяного колеса). Люди в этом случае являются всего лишь людским ресурсом, огромной биомассой, поддерживающей этот оборот. Таким образом, люди автоматически с самого рождения втягиваются в этот механизм.

Постоянный обмен денег в виде купли-продажи товаров и услуг, повышает спрос на саму мировую валюту, потому что на макроэкономическом уровне все финансовые операции котируются в долларах. Следовательно, стимулирование активности сбыта продукции внутри страны, стимулирование к работе и зарабатыванию денег, увеличению продаж, веры в деньги и безналичные американские платёжные системы, беспроцентные кредиты, и вечный шопинг,

повышает оборот денег внутри страны, которые в свою очередь поддерживают оборот доллара, вытекая за рубеж, через иностранные платёжные системы.

Кроме своей основной функции как формы обмена, деньги являются ещё одной функцией – это долг. Государства берут в долг, государства дают в долг. В микроэкономическом уровне банки выдают кредит на потребительские товары или открытие бизнеса, под грабительские проценты. Сама функция процента – это инструмент вовлечения людей в борьбу друг с другом на экономическом поле. Банки создают деньги с дефицитом, вынуждая людей бороться друг против друга за новые деньги, которые никогда не были созданы, и в результате неудачи, банкротить их. Страны третьего мира – должники мирового банка, выплачивают в качестве погашения долга в год денег гораздо больше, чем получают за этот же период кредитов, для уплаты процентов берутся новые кредиты, и это может продолжаться до бесконечности.

Таким образом, деньги всегда подразумевают собой вечный долг кому-то. И этот долг есть своего рода функция нашего существования. Мы должны, чтобы жить. Мы живём, чтобы отдавать долг. Получается, что мы платим за свою собственную жизнь. Вечно отдаём долг за то, что вообще живём на свете. Это действительно так и есть, потому что последствия от этого самые плачевные, начиная семейными ссорами и заканчивая самоубийствами.

Мы видим, что происходит, когда полностью рассчитаться за свою жизнь невозможно. От нехватки денег и невыплаты кредитов люди сразу начинают друг друга ненавидеть. В семьях вспыхивают ссоры, депрессии, разногласия. Кто-то разоряется и гибнет. А мировые рейтинговые агентства, понижают кредитный рейтинг стран, неспособных выплатить долг. Гибнут все, и отчаявшиеся обыватели, и экономически слабые государства. Результат всегда плачевный. Либо снова взять в долг у МВФ, либо ждать военного удара. Обыватели же, утешаются приходом зарплаты на банковскую карточку, или впадают в соблазн снова заказать кредитку в банке, чтобы поддерживать своё собственное существование, и покупать вещи, как утешение. Это походит на своеобразное лекарство от шопомании, когда люди снова и снова берут кредит, чтобы покупать вещи. А это в свою очередь повышает зависимость от работы, потому что, чтоб отдавать долг, нужно работать и зарабатывать. Работа здесь выступает в виде чистого экономического механизма, для поддержания денег в обороте, не более.

Должно ли так быть? Явно не должно, но ничего поделать с этой системой невозможно, пока она сама себя не удушит. Людям остаётся лишь приспособливаться, и в отдельных случаях скатываться до такого состояния, когда от безысходности, в буквальном смысле, начинают кланчить деньги у Бога, наговаривать, верить в приметы. К этой проблеме необходимо подойти философски, и задать вопрос: а какое отношение Бог имеет к деньгам? Если это конечно не Бог евреев по Марксу, то никакого. Деньги чужды природе духовного Бога, тем более если его частью являемся мы, то нам деньги тем более чужды. Это чужеродная форма, которая делает нас рабами свободы. Деньги не дают свободу, а ограничивают своими свойствами, в рамках которых мы вынуждены метаться, чтобы выжить. Здесь уместно вспомнить Бога катаров, который является полной противоположностью еврейскому Яхве. Катарский Бог, который есть чистая любовь, как бы ни старался возродиться в попытках средневековых катаров в их гностицистическом учении, давно уже умер. Мир давно шёл по пути бога Яхве, который был олицетворением построения финансовой системы и веры в деньги, как в божество. Формирование такой системы всё больше уводило человека от познания себя, как божества, но заставляло приспособливаться к денежному миру и поддерживать его. С появлением денег, мы даже забыли, что мы и есть боги, и вошли в роль преклоняющегося колена барана, поклоняющегося своему господину – деньгам. Мы не развиваемся, мы просто плывём в связи с деньгами и создаём условия для их существования, а сами являемся их рабами. Нет денег – нет нас. Это есть рабское понимание своего существования. Мы умираем, потому что существуют деньги, и мы пытаемся спастись с помощью денег. Потому что надеемся не на себя и свои силы, а на власть денег.

Мы мыслим себя никем, по сравнению с деньгами, и определяем себя деньгами. Есть деньги – есть мы.

Карл Маркс видел в боге евреев Яхве, исключительно денежного бога. Он писал:

«Деньги — это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчуждённая от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей».³⁰

Не эту ли веру сеют по всему миру США, для поддержания системы в работоспособности? Верь в доллар, а не то мы тебе в морду дадим. Вполне понятно, немного утрировано, таким образом, можно охарактеризовать мировую политику, которая полностью зависит от мировой финансовой системы с мировой резервной валютой – долларом, в валюте которого совершаются все мировые финансовые операции. Следовательно, вполне по Марксу, пред лицом доллара не должно быть никаких других котировок международных расчётов, кроме доллара. Иначе, революция, война, кризис.

Да, в нашем мире, в мире рынка, деньги дают поистине неограниченные возможности. Мы живём в мире технологического прогресса, где истинные возможности человеческого организма заменяют механизмы, становясь сдерживающими и доминирующими над самим человеком. Человек, таким образом, всё больше отдаляется от своей природы и поглощается внешним миром, собственным творением. И движущая сила, приводящая в движение современный социум, основанный на механизмах, тоже имеет внешнее происхождение. Что подразумевается под внешним? Всё то, что противоречит развитию человека. Потому что человек, существо внутреннее, и смотреть ему следует внутрь себя, познавая собственную природу и открывая в себе божественные свойства. Если всё создаётся и управляется через внешние источники, то и двигателем прогресса должен быть материальный отдельный от человека бог, с помощью которого в нашем мире возможно всё. Так же и источник энергии для движения машин должен быть материальным, добываться и продаваться по баррелям, и от которого должен зависеть весь мир, где движение каждого индивида в социуме зависело бы от курса доллара и цены нефти за баррель. Деньги в таком случае выступают в роли этакое материального божества, без которого жизнь в социуме моментально бы рухнула. Это главный двигатель человеческого прогресса. Только от денежного финансирования зависит движение общества и сам прогресс.

Мы живём в роботизированной среде машин и коммуникаций и хвалим сегодняшнее время как благое цивилизованное общество, сравнимое разве что с райским садом наслаждений, откуда как из рога изобилия, сыплются всевозможные блага рынка. Технический прогресс и море утопающих в нём прямо противостоит человеческой эволюции. Мало того, тормозит её. Теория Дарвина говорит, что человек однажды развился в «хомо сапиенс» и остановился в развитии. Теперь развитый «хомо сапиенс» начал строить свою историю жизни на земле, вплоть до наших дней, но так и не эволюционировал в более высший вид, обладающий божественными свойствами. Сам процесс истории есть подавляющий фактор развития человечества.

Сформированная системой личность легко приспосабливается к своей среде, ведь она является продуктом этой среды. Индивидуальность же противоречит системной среде, так как внутреннее познание не согласуется с внешним системным знанием. И эти оба противоречия личности и индивидуальности выражают мир в двух восприятиях – правды и лжи. И каждый

³⁰ Маркс К. К еврейскому вопросу. М.: Русская правда, 2006. Стр. 28

друг для друга является противоположностью. Истина же находится между ними. Для личности, правда в том, что мир есть его видение, которое есть его личное мнение, хотя по сути не отличающееся от остальных системных личностей с системным мышлением, а именно мышлением корпоративного мира. И то, что является истинным для индивидуальности, для личности является ложью. Для индивидуальности же корпоративный мир системной личности является ложью. И системная мысль есть ложь, так как не согласуется с внутренней сущностью жизни. А жизнь не может во всей полноте проявиться в корпоративном мире, так как является скованной его изречёнными ложными идеями. Жизни для собственного развития и дальнейшей эволюции человечества необходимо бороться. Тогда просыпается бунт индивидуальности, ибо для дальнейшей эволюции человека необходимо бороться против системы, в которой человек деградирует внутренне, выживая во лживой среде.

Работа как рабство

В широком понимании работа – это общесистемное явление, которое выступает регулятором действия системы. Это поддерживает баланс работы самой системы. Ведь каждый человек, работая, сам воспроизводит систему. Поэтому любая работа никак неотделима от системы и является её частью, её наиболее подвижным механизмом. Анализировать фактор работы можно как на системном уровне, так и на человеческом. Т. е. какую роль она играет для самой системы, и как она влияет на человека, на его идеологию и определяет действие.

В экономическом аспекте, работа – это поддержание денег в обороте, постоянный спрос на деньги. В социальном аспекте, работа – это некое упорядочивание людского хаоса, имеющее двойной смысл: отвлечение внимания от мира, и одновременно оборот денег. Поэтому всеобщая занятость населения, выработка государством ВВП вдогонку мировой экономике на самом деле никакого смысла не имеет. Это та же конкуренция, как на бытовательском уровне, так и на государственном. Это только видимость какого-то важного процесса. А раз это не более чем конкуренция в капиталистическом мире, то единственный смысл работы каждого человека, а в целом и государства, это выживание. Иначе конкурент тебя поглотит. Поэтому каждый стремится заработать деньги себе на жизнь, конкурируя между собой, а государство увеличить свой ВВП, так же работая, производя, добывая и поставляя ресурсы и товары на мировой рынок, торгуя с остальными странами во имя всеобщей «цивилизованности», и собственного выживания.

Работа в таком случае имеет глобальный характер колониализма, или превращается в инструмент колонизации. Ведь работают все, и бедные, и богатые. Работают любыми способами. Кто-то гнёт спины в тяжком труде за гроши, а кто-то (рабы высшей категории) сидят в офисах в фешенебельных районах, управляя рабами низшей категории. Как сказал Карл Маркс: *«Нет ничего более ужасного, более унижительного, чем быть рабом раба»*. Одни страны работают на другие страны. В настоящее время транснациональные корпорации контролируют примерно 75% мировой торговли и производства, а транснациональные банки, примерно 80% мирового финансового оборота. Так как всем производственным процессом управляют транснациональные корпорации, а не государства, то и рабство приобретает глобальный характер. Потому что ТНК – это надгосударственные структуры, не подчиняющиеся национальным правительствам.

Поскольку любой президент какой-либо страны, на территории которой находятся ТНК, не вправе повлиять на деятельность этих ТНК, то эти компании могут вести какую угодно политику. Хоть брать в рабство жителей этой страны. В экономически развитых странах, рабство – это добровольный процесс, который влияет на экономику страны в частности, и экономику мира в целом. В экономически неразвитых странах, отсталых от западного развития, народ зависит от иностранных кредитов, а значит, вынужден работать на иностранные корпорации. Такая система была придумана ещё во времена западноевропейского колониализма, когда запад превращал восточные страны в рынок сбыта своей продукции, уничтожая при этом местную промышленность. Сегодня практически ничего не изменилось. Тот же колониализм, тот же рынок сбыта. Только это всё приведено в один упорядоченный механизм в виде купли-продажи, что в свою очередь поддерживает работу и потребление.

Восток и в наше время, как во времена колониализма, работает на запад. Достаточно взять примеры крупных, известных нам, транснациональных корпораций, чтобы понять, что они эксплуатируют восточные народы экономически отсталых восточных стран. К примеру, современная молодёжь очень любит носить одежду таких фирм как Nike, Adidas, Reebok, Tommy Hilfiger, джинсы Levi's и прочее, поддерживая бренды этих компаний, и принося ей огромную прибыль. А в свою очередь, эти компании тратят миллиарды на рекламные кампании

в поддержку своих брендов и своего имиджа. Вся эта клоунада поддерживается в атмосфере любви, здоровья и заботы о человеке. Как писали авторы книги «Чёрная книга корпораций»:

«Всякий раз, когда бренды подают товар как особо современный, социальный, здоровый, любимый детьми, мультикультурный или милый сердцу женщин, предназначенный для всей семьи или благоприятный для окружающей среды, они имеют в виду лишь товар сам по себе».³¹

Здесь очевидно, что корпорации формируют некий параллельный мир счастья и здоровья, сказочную страну чудес Алисы, как выражался Зигмунт Бауман. И здесь нужно быть полным идиотом, чтобы не видеть этого, что это чистая среда манипуляции. Никто ни о ком не заботится и счастье не предоставляет. Этот мир построен на конкуренции, которая сама по себе уже не предполагает никакой любви и счастья. Корпорации просто подгоняют мир под свои стандарты. Как отмечал ещё американский экономист Джереми Рифкин:

«Приобретение товарного знака переносит покупателя в вымышленный мир; у него появляется впечатление, что он фактически разделяет с другими те смыслы и значения, которые придуманы дизайнерами».³² А владелец джинсов Diesel Ренцо Россо подтвердил: «Мы не торгуем продукцией, мы осуществляем продажу стиля жизни».³³

За подробными фактами эксплуатации ведущими западными компаниями восточно-азиатских рабочих я рекомендую читателю обратиться к книге «Черная книга корпораций». Такие компании как Nike, Adidas, Reebok, Puma, C&A, Coca-Cola, Walt Disney Company, MacDonalds, эксплуатируют азиатских рабочих в ужасных условиях труда за 2 доллара в день без выходных.

Метод всё тот же, который был и во времена колониализма. Западные корпорации приходят в восточные земли, уничтожают всю местную промышленность, поработщают местное население, низводят страну до такого состояния нищенствования, что страна вынуждена просить помощи у западных стран, инвестирования в их экономику иностранных кредитов, и создании рабочих мест, чтоб страна зажила «хорошо», хотя бы по западным стандартам. Они создают проблему, и предлагают решение через самих себя, превращая местных жителей конкретно в рабов. Крупные западные компании большую часть своей продукции производят в странах с низким уровнем заработной платы. Это всё выглядит, будто эти компании гарантируют там миллионы рабочих мест и тем создают основу для экономического развития и благополучия. А на деле, они лишь эксплуатируют дешевую рабочую силу, за мизерную плату, которой к тому же не хватает на питание, образование и содержание семьи. Одни работают, другие потребляют. Таким образом, через экономическую зависимость восточных стран от запада, западные корпорации установили контроль над их ресурсами. Это чистая схема экономической эксплуатации, которую ещё описал Джон Перкинс в своей книге «Исповедь экономического убийцы». Эти методы порабощения путём свободного рынка, не иначе, чем колониализмом назвать нельзя.

Исходя из этого, понятие работы приобретает уже не тот смысл, в который мы вкладываем, как путь самоактуализации, творческого развития, свободы выбирать работу и заниматься тем, чем хочется. В цивилизованных странах, сама принуждённость работы выражается в условно добровольном поиске, принимает условно добровольный характер. Это означает, что выбора у нас почти нет. Потому что, отказаться от работы как таковой мы не можем, иначе умрём с голоду. Это что ни на есть, такая же форма рабства.

³¹ Вернер К., Вайс Г. Черная книга корпораций. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2007. Стр. 39

³² Там же. Стр. 41

³³ Там же. Стр. 41

Кандидат философских наук Игорь Джохадзе, писал:

«Наёмный труд является современной – более „технологичной“, но не менее унижительной – формой рабства. Современным рабам предоставляется право менять „хозяев“, они могут самостоятельно выбирать, где и сколько работать, но отказаться от работы вообще, т. е. избежать самого способа существования раба, они не в состоянии. Логика этого способа существования распространяется на всех членов общества, включая „хозяев“, в действительности являющихся такими же рабами, только более привилегированными и высокооплачиваемыми».³⁴

Является ли наша жизнь такой уж свободной, в отличие от азиатских рабочих? Ведь мы тоже работаем на рынок, на корпорации и потребляем их продукцию. В развитых странах рабство завуалировано в некую социальную необходимость. До сих пор непонятно, почему мы вынуждены каждый день вставать на работу, работать, а после возвращаться усталыми и нервными домой. В обществе ответ вроде бы очевиден: чтоб не умереть с голоду. Но уже этот один ответ поднимает вопрос о рабстве и свободе. Свободного времени у нас по сравнению с рабочим, просто мизер. А цель работы заключается в поддержании денег в обороте путём поддержания и регулировки баланса производства и сбыта продукции. Одним словом, мы работаем, чтобы потреблять.

Чем больше рынок производит одних и тех же вещей, тем больше у общества раздуваются запросы, потребности приобрести ту или иную вещь, в большинстве случаев совершенно не нужную человеку. И он готов в ногу бежать с новейшими продуктами, как на лошадином забеге. Это человека заставляет больше работать, чтобы позволить себе приобрести какую-то вещь, в связи с чем, жизнь человека проходит в спешке и под давлением, со стрессами, головными болями, которые он пытается снять сигаретами, алкоголем, сексом. Вечная нехватка времени не даёт человеку задуматься о том, что вокруг происходит. Люди сами тянутся к рынку, к потреблению его продуктов, но за это надо платить, а, чтобы платить, надо работать, а это значит подорванная жизнь и здоровье, и вечное рабство ради «золотого унитаза». Вот и всё. Поэтому вопрос о свободном обществе тут просто закрывается. Свободного общества не существует. В той или иной мере мы все зависим от рынка и вынуждены принимать его условия.

По этому поводу ещё замечал Эрих Фромм:

«Рабочему, вынужденному соглашаться на ставку заработной платы, предложенной ему на рынке труда, приходится принимать условия рынка, потому что иначе он не сможет существовать. Поэтому „свобода“ индивида в значительной мере иллюзорна. Он сознает, что нет внешней силы, заставляющей его заключать те или иные контракты; законы же рынка, действующие как бы за его спиной, осознаются им в меньшей степени; следовательно, он считает себя свободным, хотя в действительности не свободен».³⁵

Таким образом, работа в любой её форме и любом проявлении, является не чем-то положительным, а просто некой формой рабства, направленной на обслуживание каких-либо предприятий. Поэтому на глобальном уровне, учитывая влияние в мире транснациональных корпораций, остальной мир выступает в роли поставщика рабов этим корпорациям. Иначе мы бы с вами не вставали каждый день с утра, и не бежали на работу, чтоб обслужить компанию, поднять выручки, и постоянно поддерживать компанию в жизнеспособном состоянии, а не то не дай бог обанкротится.

³⁴ Джохадзе И. Демократия после модерна. М.: Праксис, 2006. Стр. 48

³⁵ Фромм Э. Здоровое общество.

Поэтому, говоря о работе, как о методе колониализма, Зигмунт Бауман писал:

«Работе могла быть справедливо приписана главная, даже решающая роль в современном стремлении подчинить, использовать и колонизировать будущее, чтобы заменить хаос – порядком, а случайности – предсказуемой (и поэтому управляемой) последовательностью событий».³⁶

Поэтому, мотивируя людей к работе, их убеждают, что работа – это увеличение богатства, устранение нищеты, и всеобщее благо на пользу не только себе, но и государству. Вот вам последовательные события того, почему нужно работать. Эти события скорее воспринимаются на веру, чем осознанно. В развитых странах используется такое же объяснение, как и в эксплуатируемых восточных. Будто если люди будут много работать, страна заживёт лучше. В действительности, это прикрытие того факта, что и в развитых странах, люди тоже эксплуатируются. Ведь все же работают, все обслуживают корпорации. Поэтому и убеждают народ, что работа – это хорошо. Это не столько специальное убеждение, сколько осознанность именно в таком аспекте работы, как нечто благого и полезного. Поэтому часто, люди пребывают в эйфории о личном развитии и росте, благодаря работе. Причём личностное развитие индивидуальности это никак не даёт, а лишь приспособливает к корпоративному миру. Развитие и рост в таком случае имеют чисто рыночный характер. От этого зависит и системное мышление. А какое мышление, такие и действия.

Поэтому работа настолько укоренилась в повседневную жизнь, что превратилась практически в образ жизни, не предполагающий никаких других занятий и интересов, кроме работы. Поэтому, когда спрашиваешь у людей, чем они занимаются по жизни, они отвечают, что работают. А чем ещё можно заниматься в этой жизни, кроме как работать, и отдавать всю свою жизнь лишь работе? Причём работа, вроде бы некое коллективное действие на уровне государства, так как все мы живём и работаем в государстве, но в действительности работа преследует лишь краткосрочные цели каждого отдельного человека, в погоне за удачей. Тем временем работа как таковая не приносит пользы самому государству, его обустройству и развитию. Потому что работа для каждого отдельного индивида – это способ выживания. На фоне этого, иные цели перестают существовать. Дальше собственного выживания мысль не простирается. Поэтому и рынок выступает в таком случае неким мотиватором к выживанию. Он предлагает красивую обёртку, «морковку», некие ценности «цивилизованности», к которым нужно стремиться. А чтобы стремиться и получить, нужно работать и зарабатывать. Такая идеология создаёт определённый образ жизни с сообществом верующих, а вера поддерживает денежный оборот, что в свою очередь поддерживает мировую экономику.

Выходит, в самом нынешнем существовании человечества никакого смысла нет. Они всё производят бесконечное количество вещей и потребляют их, что для их развития и роста они совершенно не нужны. Так в чём же смысл сегодняшнего образа жизни человечества, я так и не понял. Ещё писатель Юрий Харчук писал:

«Человек, по сути – раб. Система создала для него универсальную удавку и назвала ее „работой“ – от слова „раб“. В то время как есть более чистое слово – „труд“. Но в том-то и дело, что человек именно работает, а не трудится. Он вынужден вырвать из своей жизни как минимум восемь часов в день. И если посчитать в сумме все эти часы, то получится, что большая часть жизни – это время, посвященное некоему служению государственной системе. Чтобы прокормить себя и свою семью, человек всю свою жизнь, все свои лучшие годы отдает работе. Эта работа на самом деле не что иное, как добровольное рабство. Зачастую она лишает его здоровья и сил, человек

³⁶ Бауман З. Текучая современность. СПб.: 2008, Стр. 148

преждевременно стареет, а взамен получает нищенское пособие, называемое „пенсией“, которую у него тут же система всю забирает назад под видом различных платежей».³⁷

Логика такого жизнеустройства не предполагает никакого эволюционного смысла развития, а всего лишь является некой гигантской упряжкой, в которую запряжены почти все жители планеты, ставя себе мелкие бытовые цели, необходимые для собственного жизнеобеспечения, которые, в свою очередь, являются реализацией целей тех, кто держит эту упряжку в узде. Я против работы как социальной необходимости, возникшей с появлением индустриальной цивилизации и глобальной экономической системы, как кровеносного сосуда этой цивилизации. Рабство индустриального мира не является человеческой необходимостью, потому что сама концепция подобного рода организации рабства противоречит жизненным функциям человека. Функциям, которые направлены на развитие в соответствии с природно-эволюционными функциями человека, которые в свою очередь, тесно связаны с окружающей природой и экологией планеты в целом.

Согласно современному жизнеустройству, общество составляет вместе единый рабочий ресурс, зависящий от работы и постоянно нуждающийся в ней. Очевидно, что никакой свободой тут и не пахнет. Люди просто вынуждены не по своей воле быть обслуживающим персоналом, с вечной участью работать, дабы обеспечить своё собственное выживание, и выживание рынка в целом. Здесь человеческая жизнь полностью зависит от навязанной социумом работы, как необходимой для самого социума, человеку приходится лишь подстраиваться. Остальное для экономической системы не имеет смысла.

Всё, чем мы интересуемся вне экономической системы, называется досугом или хобби, что не является для системы смыслом. Весь смысл существования заключается в работе. Все наши естественные интересы, внеэкономические, которые исходят из глубины души, называют бесполезными развлечениями, а единственным благородным делом всей жизни должна быть работа и зарабатывание денег.

Тут уместно вспомнить Макса Шелера:

«Тренировка жизненных функций не ради труда, а ради самой жизни (как мышление ради мышления в диалекте древних), а также любого рода витальная и духовная аскеза... утратили смысл... Всё это – „развлечения“; „настоящему серьёзные“ лишь гефешт и работа».³⁸

Творить и работать это две разные вещи. Творчество подразумевает изначальный интерес, который побуждает к познанию, а затем к творению. Творчество не обременяет кандалами временного графика, т.е. это совершенно свободный процесс. Такой труд даёт человеку духовное наслаждение, моральное удовлетворение, делает его счастливым. Он творит, потому что ему это нравится, потому что, его тянет, потому что это то, что идёт от сердца. И это никак не связано с зависимостью от рынка, от стандартов рынка. Он сам хочет творить и заставлять его не надо. Работа же, напротив, обязывает человека каждый день отдавать восемь часов своей жизни на выполнение одних и тех же механических процессов по обслуживанию рынка, составление отчётов, выкладка товара, обслуживание кассы, администрирование, продажи. Уж я уверен, с радостью никто на работу не бежит, а сама система обязывает просыпаться каждый день и бежать на работу, чтобы выполнять одни и те же рутинные функции, которые и самому работнику то толком не нужны. Но, все зависимы от этого механизма, поэтому и ходят на работу, чтоб не умереть с голоду. Кто тут ещё скажет, что мы свободное общество?

³⁷ Харчук Ю. Озарение: история пробуждённого. Ростов-на-Дону: Феникс; Краснодар: Неоглори, 2008. Стр. 53

³⁸ Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб., 1999. Стр. 183

Поэтому, тут невозможно сказать, что в условиях системы, работа является неким благородным делом, и некоей человеческой необходимостью, как потребностью в труде. В капиталистической системе рабства, потребность в работе не является свободным процессом, а исходит от условностей самой среды, в которой обитает человек, следовательно, и вынужден работать. Поэтому потребность в труде и в работе имеют разный уровень понимания и осмысления. Человек может трудиться для себя, и для блага общества в целом, но никак не работать в той среде, в которой построена система. При этом всякий свободный труд, как для себя, так и для общества должен быть равноправным между трудящимися.

Здесь уместно процитировать известного сербского физика Николу Тесла, о его отношении к труду, которое как раз и характеризует свободу творчества, нежели работу в системе:

«Мне оказано доверие быть одним из самых усердных работников. Возможно, я таковым и являюсь, так как если мышление есть эквивалент труда, то я посвятил ему почти всё время бодрствования. Но если работой считать конкретный процесс в установленное время в соответствии с принятыми нормами, то я буду самым большим бездельником. Каждое усилие, совершаемое по принуждению извне, требует жертвы жизненной энергии. Я никогда не платил такую цену. Напротив, черпал успех из своих мыслей».³⁹

Таким образом, работа – это превращение одного вида энергии в другой. В человеческой системе это превращение жизненной энергии в механическую. Свою собственную жизнь, как и все природные явления, мы превратили в единый рабочий процесс, запаковали в товары, и лишили самих себя свободы и жизненных функций. Попросту говоря, мы гробим своё здоровье ради выживания самой системы. Поэтому и система существует за счёт человеческих жизней, которые обслуживают её, заставляя глобальные торгово-финансовые механизмы выкачивать из себя все ресурсы. Это есть суть капитализма.

Более подробно эту проблему затронул Муаммар Каддафи в «Зелёной Книге», предлагая решение проблемы через равное распределение общественных благ между трудящимися, без всякой третьей надзирательной и эксплуататорской стороны, которая бы присваивала себе результат чужих трудов, одаривая трудящихся копейками.

Он писал:

«Наёмные работники, как бы ни был велик их заработок, – это те же рабы. Наёмный работник находится в полурабской зависимости от нанявшего его хозяина. Более того, он временный раб и в основе его рабства – работа, за которую он получает плату от работодателя, независимо от того, является ли работодателем частное лицо или государство».⁴⁰

«Почему трудящиеся получают заработную плату? Да потому, что они осуществляют производственный процесс в интересах других, – тех, кто их нанял для изготовления продукции. Следовательно, они не потребляют производимый ими продукт, а вынуждены уступать его в обмен на заработную плату».⁴¹

«Работа за плату является не только рабством, как сказано выше, но и работой без стимулов, ибо производитель в таком случае – наёмный рабочий, а не равноправный партнёр».⁴²

³⁹ Тесла Н. Статьи. Самара: Агни, 2008. Стр. 17

⁴⁰ Каддафи М. Зелёная Книга. М.: Концептуал, 2012. Стр. 44

⁴¹ Там же. Стр. 43

⁴² Там же. Стр. 55

«Окончательное решение проблемы заключается в отмене заработной платы и освобождении человека от её оков, возвращении к естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданного человеком».⁴³

Естественные правила, по Каддафи, основываются на равенстве, равноправном распределении общественных благ, равноправном их потреблении, и развитии общества на основе естества самой жизни, где каждый человек был бы равноправным партнёром, а не наёмным рабочим. Без всякой работы на кого-то, без всякой эксплуатации. Его взгляды, конечно, противоречили взглядам мировой элиты, для которой призыв к справедливому распределению богатств является главной угрозой. Поэтому его и убили.

В обществе часто можно услышать такой вопрос: Если никто не будет работать, то кто будет нам строить дома? Как было сказано: каждый человек должен построить дом, посадить дерево, и вырастить сына. Сказано образно, но с тем смыслом, что каждый сам должен уметь построить себе дом. Все мы знаем, что любой бизнес основан на частной собственности. Кто-то чем-то владеет, и использует своё имущество как средство прибыли. Строительная компания построила многоэтажный дом, и стала продавать в нём квартиры. Естественно через банк, что называется ипотекой. Когда банк выдаёт вам кредит на покупку недвижимости, – он владеет этим имуществом до тех пор, пока вы не выплатите всё до копейки. А чтобы выплачивать, быть, так сказать, платёжеспособным, вы вынуждены работать. Мало того, вовремя выплачивать кредит, но и хоть как-то позволять себе жить, питаться, развлекаться. Такое положение дел исходит из того, что мы надеемся на кого-то, но не на себя. Мы почему-то не умеем строить дома. А если и умеем, то будем использованы какой-нибудь строительной компанией в качестве рабочей силы.

А теперь представьте другую ситуацию. Каждый сам умеет строить дом. Его этому учил отец, а отца учил его отец, и так поколение за поколением. Умение строить дом являлось бы обязательным для каждого человека, каждого жителя земли. Каждый строил бы дом для своей семьи. Без всякой коммерческой выгоды и рабства на банк. Потому что, не было бы строительных компаний, как таковых, которые строят дома для остальных людей, затем продают их за бешеные деньги, не имея которых, благодаря устройству современной экономической системы, мы вынуждены обращаться в банк за ипотекой, которую будем выплачивать половину своей жизни.

Да, многоэтажные дома решают проблему перенаселения земли, так как люди живут на этажах, а не каждый рядом в своём частном доме. Если каждый умел бы строить дом, то объединившись вместе, они решают построить многоэтажный дом, чтобы жить в нём самим, без всякой коммерческой выгоды. Потому что, объединившиеся люди, строили бы дом для себя.

Мы дома строить не умеем. А те, кто умеют, делают на этом деньги, заставляя остальных людей работать на дом или квартиру. Вот проблема современного мира. В том, что всё основывается на частной собственности. Если владеть участком, то не для себя, а для получения с него прибыли. А значит, и владеть жизнью и личным временем другого человека, который будет работать на того, кому этот участок принадлежит. Это и есть суть всех рабовладельческих обществ, ибо феодализм и капитализм я тоже отношу к рабовладению.

Чтобы так было, должна быть другая система организации жизни, общество без денег, которое должно быть построено совсем на других жизненных принципах. Сейчас общество построено на деньгах, которые контролируют всё движение жизни на земле. А выпуск и оборот самих денег, в нужных количествах, контролируют надгосударственные структуры управления, которые стоят выше всяких видимых правительств. А значит, денег всегда будет мало,

⁴³ Там же. Стр. 45

чтобы поддерживать рабское состояние всех жителей земли, чтобы они работали на тот остаток, за который дерутся и остальные. Это есть проблема неравномерного распределения благ. От этой проблемы зависит и проблема приобретения необходимого для жизни и строительства своего будущего. Всё достаётся тем, у кого есть много денег. У кого денег нет, или мало, тому не достаётся ничего, либо самый мизер. Нет равноправия.

Общество без денег, решает эту проблему, так как принципы жизнеустройства были бы направлены на общее развитие жизни на планете, так как не было бы денег, как главной функции существования, цели в движении обществ, так и не было бы власти на их основе. Это значит, все природные материалы для строительства домов были бы общедоступны. Люди сами распределяли бы их поровну и строили себе дома, в которых жили бы сами. А цель их существования сводилась бы к развитию самого человеческого существа, как вселенского. Жизнь строилась бы в мире и гармонии не только с собой, но и с окружающей средой, природой. Потому что, природа и человек – это одно целое. Таким образом, высказывание, что каждый человек должен построить дом, посадить дерево, и вырастить сына, буквально означает естественным образом обеспечивать жизнь своему существованию и существованию планеты в целом. Посадить дерево – это восстанавливать и поддерживать растительность планеты, так как древесина является основным стройматериалом. Вырастить сына – означает поддерживать демографическое состояние планеты. Построить дом – это обеспечить основную потребность человека в жилище.

Что касается технологий, то их развитие способствовало бы избавлению человека от ручного труда, и освободило бы больше времени для саморазвития. Дома строили бы уже не сами люди, но гигантские 3D принтеры, которые строили бы дома по проектам людей, а люди просто бы контролировали процесс. Эти технологии были бы общедоступными для каждого жителя земли. Источник энергии для всего технологического процесса был бы выработан из окружающего пространства и являлся неограниченным, дармовым источником энергии. Не надо ни за что платить, и ни за что драться. Должно быть другое мышление, вне денежных рамок, и вне экономической системы на их основе. А значит и вне власти, и вне конкуренции.

Навязанная всему миру работа, как социальная необходимость не предполагает иного мышления, и иного мировоззрения, кроме рабского. Поэтому полное равнодушие к происходящему в мире, среди обывателей, занятых работой и собственным выживанием, повседневная озлобленность, нервы, стрессы и апатия, дают возможность происходить миру так, как он и происходит. Всеобщее безразличие к глобальным процессам манипуляции, механизмам движения глобальной экономики, как процессу построения глобального империализма, возводит человека в статус овоща, который не знает, в чьём огороде он растёт, и кто какими способами его выращивает. Он просто раб, работник, рабочий. Как говорил Зигмунт Бауман:

«Люди настолько становятся глупыми, невежественными, спокойными и ленивыми, что позволяют событиям развиваться естественным образом».

Наша работа заключается лишь в поддержании денег в обороте, не более. Понимание этого ставит вопрос о рабстве. Разве я раб, чтоб работать? Что мы вообще производим? Действительно, рабство сейчас имеет множество форм, главные из которых – это производство-потребление. Между производителями и потребителями существуют посредники – это обычные продавцы, такие же рабы, как и все остальные, потому что они просто продают произведённую одними рабами продукцию, другим рабам, которые работают, чтоб потреблять эту продукцию. Все работают за заработную плату. Продавцы вообще ничего не производят, они просто продают товары, произведённые такими же рабами где-нибудь в средней Азии и на дальнем востоке, эксплуатируемые азиатскими рабочими.

Поэтому, сама условность системной среды, в которой мы все работаем, не предполагает иного мировоззрения, кроме рабского, подгоняемого к условиям рынка. Поэтому, такого

вопроса о рабстве в обществе ещё долго не будет задано. В этой среде, каждый раб стремится обустроить свой личный быт. Остальное его не волнует. Поэтому, каждый человек со школьной скамьи стремится устроиться на работу ради стажа, в страхе, что он не будет нужен системе, не будет ей полезен, и утратит средства к существованию. Иначе говоря, каждый раб боится остаться без хозяина, иначе он пропадёт. И кто сказал, что мы живём в свободном обществе?

В этом случае, понятие работы кардинально противостоит развитию. Работать и развиваться – это две противоположные вещи. В наше время, хотя и не только в наше, работать, чтобы выжить и есть понятие развития. А равно с этим, понятие развития, характеризует и другие абстрактного понимания манипулятивные слова, типа личностного роста, креативности, и повышения социального статуса.

Поэтому, наибольшим спросом у молодёжи пользуются такие профессии как, экономист, бухгалтер, менеджер, юрист, творческий работник, программист, предприниматель. Причём в убывающем порядке: сначала идут финансовая и банковская сферы, затем вниз по убыванию: предпринимательство, юриспруденция, охрана, торговля и посреднические услуги, экономисты и менеджеры, медицина, учителя, и самое последнее сфера культуры и искусства, сельское хозяйство, социальная работа.

Игорь Джохадзе писал:

«Приобретая профессию (а вместе с ней определённый более или менее гарантированный доход и социальный статус), индивид утрачивает себя. Его сознание, его представление о мире, идеалы и ценности оказываются интериоризацией внешних требований и запросов. Таким образом, человек адаптируется к среде, к условиям бытия, от него никак не зависящим. В качестве „профессионала“ он выходит на рынок труда, выставляет себя, словно товар, на продажу. И – как со всяким другим товаром – рынок решает, сколько стоят те или иные человеческие качества, умения и черты характера, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то он оказывается совершенно лишним на рынке труда, и само его существование как индивидуализированного субъекта ставится под вопрос; точно так же товар, который нельзя продать, не представляет рыночной ценности, хотя и обладает потребительской стоимостью».⁴⁴

Поэтому, в большей степени, эти профессии существуют в нашем мозгу, потому что вся наша жизнь, и всё мышление адаптированы под них. Они существуют, потому что мы сами поддерживаем их существование. А поддерживаем потому, что сами, равно как и эти профессии, являемся порождением самой системы. Такое положение не способствует развитию, так как в условиях рынка мы вынуждены постоянно выживать.

В условиях рынка под развитием понимается совсем не то, что должно. Каждый растущий организм в своей среде стремится к развитию. Поскольку рынок сродни живому организму, работающему непрерывно подобно гигантскому механизму, развитие в среде рынка подразумевает, развитие самого рынка. Это рост компаний, корпораций, их поддержка, увеличение продаж, что в свою очередь зависит от адаптивности человека к среде рынка. Если рынок всё время должен выживать, то и общество как неотъемлемая часть рынка тоже должно выживать. В таком случае выживают все, даже в условиях роста. Но выживание не есть развитие. Это деградация с условием подчинения. Т. е., выживание есть попросту рабство. А рабство вытекает из сложившихся на земле обстоятельств, отнявших, по сути, свободу. Поэтому, всё общество планеты должно подчиняться, чтобы выжить. Само же развитие, вне рыночных усло-

⁴⁴ Джохадзе И. Демократия после модерна. М.: Праксис, 2006. Стр. 54

вий, предполагает свободу от работы. Сам же факт работы, как социальной необходимости, препятствует развитию, как человеческому самосовершенствованию. Напротив, рынок подгоняет совершенствование человека в рамках своих условий, преподнося развитие человека, как личностный и корпоративный рост. На мой взгляд, такое «развитие», не более чем обман, адаптированный к условиям рынка. Это есть инволюция. При инволюции, человек развивается в обратном порядке, деградируя духовно, учитывая, что рынок сам формирует жизненные идеалы и ценности своих потребителей.

Поэтому, все человеческие отношения основаны не на взаимосогласии, не на мире, а на конкуренции. Отношения в мире рынка – это чистая конкуренция. Конкуренция, где бы она ни была, и в чём бы ни выражалась, стала основой жизни. Потому что как только мы рождаемся, подрастаем и идём в детский сад, нас учат конкуренции, и далее по жизни мы вынуждены истреблять неудобных, чтобы возвыситься самим. И как можно после этого назвать вышеприведённые профессии способствующими развитию в международных отношениях? Это борьба. Войны никогда и не прекращалась. Мы всю жизнь боролись друг с другом, переходя от малых войн на рынке, начиная со школьных драк за вещи, к крупным международным войнам за земли, за ресурсы. И, опять же, мы мыслим себя не как человеческое существо, а как вещь, потому что весь мир превратили в товар, и все человеческие чувства, которые стали товаром, которые теперь можно как купить, так и продать.

Работать – это означает не просто исполнять свои должностные обязанности, но и всецело взаимодействовать с системой без всяких лишних пререканий. Это значит, любой нововведённый приказ правительства, оправдывающий и разрешающий какие-либо действия в угоду определённым обстоятельствам, ты должен выполнять. И сами правительства, лидеры которых являются государственномыслящими людьми, не виноваты в том, что их общество вынуждено принять эти условия. Самим национальным правительствам пришлось принять условия капиталистической системы, стремительно, путём войн и революций, завоевавшей все страны. Поэтому, в условиях капитализма, любое отклонение приведёт к частичному выходу из системы. Это касается как отдельного человека, так и государств в общем. А полный выход – смерть. Так как любой отклонившийся рискует, в полном смысле этого слова, остаться без средств к существованию, как на личностном уровне, так и на государственном. И это участь не только одного человека, простого работника, но и целых стран, погрязших в долгах, и расплачивающихся своими же ресурсами. Здесь уже необходимо понять, какую роль в этом процессе, процессе контроля, играют всевозможные организации, которые иерархическим путём все подчиняются надгосударственным монополистическим структурам, которые, в свою очередь, через правительства отдельных стран, диктуют свои условия, под видом экономического и социального прогресса (ВТО, МВФ, СМО, ФРС, ВОЗ, FDA).

Экономика рабства

Итак, давайте посмотрим как люди крутятся в этой системе? Взглянем на очевидные вещи. Каков наш основной образ жизни? Все континенты поделены на страны, люди разделены на расы. Все страны занимаются экспортом-импортом товаров, сырья и продовольствий. Эти товары и продовольствия добывают и производят транснациональные корпорации. Для производства товаров нужно обладать ресурсами. Эти корпорации не имеют границ и охватывают все континенты, следовательно, обладают ресурсами многих стран. Производимые ими различные товары, различные виды еды, безделушки, побрякушки, стиральные порошки, часы, проигрыватели, автомобили, мягкие игрушки, программы, аудио и видео продукции, распространяются по всему миру и продаются в зданиях, называемыми магазинами и торговыми центрами (храмы потребления). В связи с доступностью и увеличением количества товаров, торговые центры растут как грибы на каждом пустом месте. Весь мир занимается производством, куплей-продажей одних и тех же вещей. Реклама людей уверяет, что в приобретении этих вещей заключается счастье, которое повышает уровень качества их жизни. Чтобы получить эти вещи, человек должен работать.

Люди работают, получают зарплату, тратят их на эти вещи, порой даже не нужные. Куда идут его деньги после купленных товаров, его не интересует. Главное он приобрёл товар. На втором месте по количеству, после торговых центров, на каждом углу стоят банки, которые контролируют рыночно-финансовые отношения. Все операции производятся через банковские счета. У каждого потребителя есть банковская карта, определённого банка, выданная ему однажды при устройстве на работу. Все внутригосударственные счета местных банков, какой-либо страны привязаны к международному платёжному стандарту кредитной системы MasterCard и Visa, американских компаний, главные офисы которых находятся: MasterCard в Нью-Йорке, Visa в Калифорнии и Сан-Франциско.

Охватывая картину в целом, и понимая процессы управления, мир становится очевиден в глобальном масштабе. С учётом деления мира на развитый и неразвитый, западный и не западный, продвинутый и отсталый, мир в этом положении предстаёт и как мир хозяев и рабов, где одни страны доминируют, а другие склоняют голову. Поэтому в экономическом смысле, склоняющие головы страны должны быть слабее, и полностью зависеть от доминирующих. Ведь посмотрите, всё мировое хозяйство и мировой капитал сосредоточены в руках нескольких транснациональных корпораций, которые путём эксплуатации, забирают ресурсы эксплуатируемых стран, и на их же ресурсы создают свою продукцию со своими брендами, которые распространяют по всему миру. Которую затем покупают обычные люди, принося прибыль этим корпорациям. Схема проста.

Сосредоточив капитал в своих руках, и уничтожив местную промышленность восточных неразвитых стран по отношению к западу, они превращают их страны в рынок сбыта, сбывая туда свою продукцию. Поэтому, такие страны и называются странами третьего мира, у которых нет своего производства, но которые работают на приобретение иностранных брендов и на собственное выживание, и выживание страны в целом. Поэтому и производительности в этих странах нет никакой. Взять в пример Россию. С развалом Союза, некогда мощная экономика с собственным производственным процессом рухнула, заполонив рынок иностранными брендами, на которые должен был работать российский народ. Одновременно с этим и пришла западная культура, поддерживающая потребительский образ жизни, просто как среда манипуляции, обосновывающая жизнь современного потребителя. Не более того.

Поэтому, вся эта культура, это не более чем лапша на уши для поддержания иностранного товарооборота в собственной стране, говорящая, что это круто и модно, современно и продвинуто. Поэтому и вступление в ВТО просто ещё один шаг к открытому единому рынку,

откуда из стран Евросоюза и США будет вестись их генномодифицированная продукция. Спрашивается, зачем это надо? Ведь неужели механизм непонятен? Однако это создаётся для создания единого мира, путём глобализации всей экономики, создания открытого мирового рынка, и некоего наднационального мирового правительства, которое будет сосредотачивать в своих руках всё мировое производство, на которое должны будут работать остальные народы. В целом картина такова.

Рабство всегда было порождением частной собственности. Те, кто владели чем-либо, всегда принуждали работать на него, на его земле, территории и т. д. Не важно, какими методами, по принуждению в древние времена, или путём найма в индустриальный период. Те, кто однажды решил организовать на всей земле единую капиталистическую систему с индустриальным производством, и далее информационным обществом, решил взять в собственность всю землю. А всех её жителей рассматривать, как удовлетворяющих нужды индустриализма, превратив человека в функцию производственного процесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.